Два Огненных Дракона прилетели в Лес Шварца несколько месяцев назад.

Это произошло внезапно. И хоть это была родина тёмных эльфов, многие из них погибли, будучи вне деревни по религиозным соображениям.

Однако Огненные Драконы не были удовлетворены несколькими смертями. Они прилетали раз за разом, убивая всё больше и больше, набивая свой пустой желудок. Многие из их братьев погибали одним за другим.

Продолжись так и дальше, племя было бы уничтожено.

Темные эльфы оставили Лес Шварца, которые стали охотничьими угодьями Огненных Драконов, и разбрелись в соседние пустоши и нагорья.

Таким вот образом, выживание от нападений Огненных Драконов вошло в их повседневность.

Они следили за небом днём и ночью, поёживаясь от пролетающих мимо птиц, а когда Драконы прилетали — прятались в норах как кроты и дрожали от страха

Однако, если они забывали соблюдать осторожность, Драконы настигали их.

Они вдыхали огонь в норы, выкапывали дыры или просто их засыпали.

Друзья, с которыми ты здоровался утром, уже вечером были разорваны и съедены Драконами. Поэтому единственное, что они могли сделать, – это дрожать и ждать. Это правда, что драконы были немного меньше своей матери. И все же их способность поглощать и уничтожать была ничуть не меньше своего родителя.

Они закрывали уши, чтобы не слышать крики и вопли своих товарищей, которых настиг конец. Они жертвовали своими друзьями, чтобы выиграть время и сбежать, заселяясь в более коварных местах или глубоких долинах.

Жизнь в постоянном бегстве и не жизнь вовсе.

Им необходимо было питаться, но их охотничьи угодья были угодьями и Драконов.

Заметив свою добычу, Драконы следили за ними. И когда те возвращались, Драконы могли сожрать их вместе с добычей. Поэтому они начали искать альтернативные способы пропитания.

Они варили очищенную кору деревьев и съедали ее, запивая мутной водой. Такая у них была жизнь.

Ресурсы и запасы продовольствия были на исходе. Молодые лучники, готовясь к смерти, отправлялись на охотничьи угодья.

Каждый день были жертвы.

Не было ни дня без плача сирот и проклятий в сторону Огненных Драконов за смерти родных и близких.

Были и те, кто в гневе вооружившись луком и мечом бросали вызов Драконам.

Однако они были похожи на яйца, брошенные в скалу. Их доблестные усилия приводили лишь

к увеличению трупов в логове Драконов.

Помощь духов, мифриловые стрелы и их сильная броня – ничто не помогало против Огненных Драконов.

Они надеялись на волшебные мечи, но даже они не могли им помочь и просто добавлялись в коллекцию в логове Огненных Драконов.

Сердца тёмных эльфов наполнялись пустотой и отчаянием.

Многие, кто верили в Харди и чувствовали призыв загробной жизни, верили, что это их кара. Эта мысль как неизлечимая болезнь стала распространяться по племени. Многие потеряли волю к жизни, ложились и умирали.

— Так больше не может продолжаться, — сказал кто-то.

— Драконы должны иметь какую-то слабость. Меч у одного в боку – тому доказательство.

Какой-то авантюрист решил отомстить одному из Огненных Драконов. Странник из неизвестных мест. Доблестная жертва спасла многих детей и женщин племени, подстегнув в них решимость.

— Должен быть какой-то способ одолеть Драконов. Тому страннику-герою даже удалось ранить одного из них, прежде чем его поджарили и проглотили. У нас есть доказательство этого!

В это же время к ним пришли слухи о «Людях в Зелёном» и «Колдовском Королевстве».

Люди в зеленом использовали волшебный посох, называемый "Жезлом из Стали", и уничтожили левую руку прошлого Огненного Дракона, а так называемые авантюристы из Колдовского Королевства и вовсе обезглавили его своими мечами, тем самым спася человеческую деревню от неминуемой гибели. Для эльфов, которые были на грани вымирания, эти рассказы были последней надеждой.

После этого племя решило отправить посланника.

Он должен будет нести тяжёлое бремя.

Посланнику предстоит бежать от когтей Огненных Драконов и отыскать людей в зелёном или тех авантюристов, опираясь только на слухи. Посланнику понадобятся железная воля, чувство долга и острый инстинкт самосохранения.

Судьба деревни была в его руках.

Ему предстоит просить у них помощи любыми необходимыми средствами. Неудача означала гибель целого племени, их друзей и родственников.

Такое ответственное задание нельзя доверить простому человеку. Он должен отлично владеть боевыми навыками и знаниями, быть добросовестным, не сдаться на полпути и убежать с вверенными ему сокровищами.

Собрав молодежь племени, они начали отбор.

В итоге осталось двое. Одной из них была Яо Хаа Дюши.

Она была мудрой и искусной фехтовальщицей, способной призвать духов.

Её прямолинейное, но искреннее отношение к проблемам в деревне было хорошо известно всем. Поэтому они были уверены, что она не остановится на полпути и достигнет своего.

Двое кандидатов были равны между собой. Но женщины вроде Яо были более полезными. Её чарующая красота была мощным оружием в переговорах с противоположным полом, ведь согласно слухам, большинство людей в зелёном и солдатов Колдовского Королевства – мужчины.

Однако не всё так просто. Старейшина, глядя на Яо, вздохнул. Её главным недостатком было невезение.

Во время охоты она чаще других попадала в ловушки, а срубленные деревья падали на неё.

Когда она купалась, шёл дождь, а когда уезжала в город за покупками, магазины были закрыты.

Её возлюбленный был другом детства, и когда она собиралась выйти за него замуж, тот умер естественной смертью.

После этого один молодой человек признался ей в любви, но упал со скалы и умер, после чего никто не осмелился подходить к ней.

В заключении, ей никогда не везло в лотереях. Единственный раз, когда ей повезло, было на свадьбе друга.

Честно говоря, всего этого достаточно, чтобы потерять женское достоинство. Однако она настаивала на том, что продолжает жить полной жизнью, несмотря на неудачи.

С этим согласились все. Ведь было бы нечестно дисквалифицировать её, основываясь на её неудачах.

На этом этапе старейшины рассказали Яо, почему они выбрали её, спросив, готова ли она предложить своё тело в качестве награды. Честно говоря, эти слова были излишни, или они, возможно, надеялись на её отказ.

На самом деле Яо думала о том, стоило ли ей уходить.

Однако она согласилась. Так как ей не везло с мужчинами, она бы согласилась даже стать рабом, любовницей, шлюхой или служанкой, не за гроши, конечно же. Если бы цена её тела равнялась цене голов двух Огненных Драконов, она бы с гордостью заплатила её.

Беспокоясь об этом, старейшины всё-таки выбрали Яо.

Поскольку на кону была жизнь всего племени, нечего было скупиться на награду, поэтому они доверили ей самое ценное сокровище племени.

И Яо, преодолевшая все трудности пути, наконец-то дошла до города Италика. Город, где сходились все слухи. Город, где согласно слухам она могла найти обе интересующие ее стороны.

Вид существ, работающих на стенах и патрулирующих вокруг города у границ леса, почти заставили ее отступить, развернуться и побежать обратно в свое племя. Но ее воля была

железная. Зайдя так далеко, она просто не могла повернуть назад. Она обязана продолжить. Она глубоко вздохнула, ее мысли были прерваны пронзительным шумом.

Она вскочила и огляделась, не понимая, что происходит. Солнечный свет мягко пробивался через зазоры листвы.

Проделав весть этот путь до города Италики, и после быстрой, но тщательной проверки на пропускном пункте, ей даже удалось проникнуть в город. Оставалось только найти хорошую гостиницу и начать собирать информацию о нацеленных ею двух фракциях.

Она с благоговением наблюдала за серебряными мечами, которые время от времени рассекали небо, оставляя за собой оглушительный рев. Она с благоговением наблюдала за крылатыми фигурами в доспехах и гуманоидами в мантиях, которые патрулировали над ней. Она с благоговением наблюдала за странными людьми, одетыми в зеленое, и их странными металлическими дубинками.

Она с благоговением наблюдала за рыцарями в черных, серебряных и золотых доспехах, которые патрулировали улицы. С эпическими, сильно заколдованным оружием. С тяжелыми и легкими, магически зачарованными доспехами, выкованными из неизвестного сплава. По крайней мере, именно это поведали ей ее духи.

Эта сцена наполнила ее ужасом, когда она увидела бессчетное количество нежити, разгуливающей по дорогам. Чтобы затем понять, что ими командовали либо их ближайшие коллеги в мантиях, либо простое живое существо, носящее странные эмблемы на плечах и груди. Эмблемы, которые она никогда раньше не видела, но которые всегда присутствовала в городе и его окрестностях. Она едва не набросилась на них с оружием на перевес, если бы один из приятных в общении жителей не остановил ее и не объяснил ситуацию.

Она с благоговением наблюдала за сотнями, нет… тысячами различных людей из различных культур и рас. Рас, которые действительно сотрудничали друг с другом, общались, смеялись и пили вместе. Дело в том, что согласно их расовой несовместимости этого не должно было происходить, пока мир не был потревожен войной. Она никогда в жизни не думала, что такое возможно. Дварфы, эльфы всех видов, полулюди, демоны, нежить. Все вместе работали ради лучшего завтра в стенах Италики. Строили лучшее будущее.

Большую часть времени ее народ обычно провожали холодными взглядами вне оберегающего их леса. Как правило, это происходило внутри границ человекоцентристской империи, где все нечеловеки считались гражданами второго сорта.

Но здесь… все было как во сне. Люди со всего мира относились друг к другу как к равным, даже к ней. Она даже видела мужчину из своего народа, которые гулял по округе и разговаривал с другими, как будто это было совершенно естественно. Очевидно, что низший класс все еще существовал, и она видела, как один-единственный вор в одно мгновение попытался выхватить кошелек. Но большинство таких были быстро схвачены патрулями Колдовского Королевства или людей в зеленом.

Гуляя по рынку, она никогда не видела такого цветущего базара, наполненного всевозможными известными и неизвестными товарами. Товарами, неизвестные прежде ее народу или уже известные, но никогда не виданные в таком количестве.

Может быть, если ее миссия действительно увенчается успехом, и эти пришельцы сумеют убить тех двух Огненных Драконов, преследующих ее народ так долго, тогда… возможно, ее народ, наконец, снова сможет встать на ноги, заключив сделку с городом Италика.

Поэтому она сделала то, что обещала совету. Поселившись в гостинице и собрав немного информации от жителей города и двух новых пришельцев, населявших его, она направилась к посольству двух недавно появившихся фракций.

Сначала она попыталась убедить людей в зеленом, но они перенаправили ее в штаб-квартиру операций Колдовского Королевства, дескать, у них нет ни необходимых сил, ни полномочий, ни разрешения посылать войска в тот район, не рискуя нарушить границу соседнего королевства.

Она часами умоляла и взывала к разуму. И в итоге единственное, чего ей удалось достигнуть – обещание у одного из офицеров. Обещание, что он пошлет сообщение своему начальству за разрешением принять меры. Несмотря на почти мгновенно передающие коммуникационные устройства Сил самообороны, все равно требовалось время, чтобы слова пробили себе путь через бесконечный лабиринт бюрократической машины командования. Машины командования, которая была эпитетом современной да и любой другой армии, в которой появилась централизованность.

Конечно же, она также получила новую информацию о Людях в Зеленом. Для начала она уже подтвердила, что солдаты, которые были частью "людей в зеленом", являлись частью армии страны, называемой Японией. Она также поняла, почему они не могут нарушить границы Эльбийского Королевства. Она знала, что победить Огненных Драконов не так уж невозможно, но пытаться сделать это с небольшими отрядами людей было рискованным шагом. Риск, на который они предпочли бы не идти.

Если бы их Главный Командир, которого назначенный в городе командир назвал Хадзамой, просто отказал ей из корыстных побуждений, то это все упростило бы.

В конце концов, людей, которые ищут деньги, можно подкупить алмазом. Людей, искавшие славы, можно соблазнить тем, что они прославяться за победу над Огненным Драконом, которого не смогли победить даже герои из ее мира. И если она столкнется с мужчиной, охочего до похоти, она была уверена, что ее тело превосходит тело любой человеческой женщины, а ее трехсотлетние постельные техники сделают их мягкими и податливыми.

Но выбора ей не оставили. Она извинилась, поблагодарила за потраченное время, приняла предложение на тот случай, если ей не удастся найти другую помощь, и направилась к одной из своих последних надежд. Штаб-квартире операций Колдовского Королевства.

По пути она увидела несколько фигур в доспехах, носивших различные доспехи и дорогие одежды. За поясом они несли завораживающее оружие и направлялись в ближайшие таверны после регистрации их группы на пропускных пунктах, которые были разбросаны по всему городу и в большинстве своем размещены возле ворот, которые вели в метрополь.

Похоже, эти пришельцы очень серьезно относились к безопасности. Даже когда она попыталась войти в город, ей пришлось заполнить несколько бумаг и пройти через какой-то магический контроль, прежде чем ей разрешили вступить за стены города. Повезло, что она была одна. Если бы совет прислал больше одного эльфа, ей и ее группе понадобилось бы удвоенное количество сканирования и заполнения бумаги, через которые она прошла.

Это произошло прошлой ночью. Моля и ревя на стражников продолжительное время, ей удалось достигнуть поставленной цели. Те тут же побежали сообщить капитану о ее просьбе. До этого ей пришлось прождать долгие часы в комнате ожидания, перед тем как один из стражников подошел к ней и спросил, чего она ждет.

Она ни голодала, ни испытывала жажду. Восхитительная еда и питье, которые, казалось,

бесконечно появлялись перед ней на столе, удовлетворили обе ее потребности. Был даже туалет, хотя конечно сначала она не понимала, как пользоваться таким приспособлением, но после она ощутила на себе преимущества смывного туалета (как солдаты назвали его, когда объясняли ей его метод работы), до этого момента ей приходилось делать свои здоровые штучки на дикой природы и использовать листья. По сравнению с этим, использование этого странного устройства было похоже на рай: проще, меньше грязи и, самое главное, намного более стерильно.

Как только она вернется домой, и бедствие встретит свой конец, ей нужно будет убедить совет установить такие туалеты рядом с их домами. По словам мага, который подробно (даже слишком подробно для нее) объяснил ей, туалет с помощью магии перерабатывает грубую пищу и мусор, магически трансмутируя его в нечто другое. Нечто полезное.

Она, конечно, не была магом, и хоть будучи благословенной духами у нее были какие-то магические способности, она даже близко не стояла с магом-учеником из Рондела. Да она и половины не понимала из того, что с большим энтузиазмом и заботой объяснял ей маг, который вместе с ней сидел в комнате. А после получасовых объяснений она уже пожалела, что спросила его. Этот человек средних лет в мантии просто говорил и говорил, ни на секунду не прерываясь. По-видимому, даже не останавливаясь, чтобы вздохнуть. Она чуть ли не кричала, чтобы он остановился.

И вот она здесь... после того, как ей с большим трудом удалось навязать свою волю стражникам здания и прождать долгие часы, она нашла путь в кабинет Капитана местных войск Колдовского Королевства Креона Каралиса и наконец-то смогла поговорить с ним.

Она почти потеряла всю свою волю к жизни, когда услышала то же самое оправдание от Капитана. То же самое оправдание, что она услышала от коренастого полковника «сил са-мо-о-бо-ро-ны», как он называл людей в зеленом. Ее надежда мгновенно возродилась, когда он предложил ей еще одну возможность. Это было лишь половинчатое решение, но все же лучше, чем ничего.

"Нанять авантюристов", сказал он... "Среди них есть узко-направленные команды, которые специализируются на охоте на опасных монстров, таких как драконы", он сказал.

Конечно же, сначала она хотела нанять ту знаменитую команду авантюристов, которая называлась "Тьмой" и которую восхваляли и рекомендовали местные жители и авантюристы в гостинице. Команда авантюристов "Тьма". Команда авантюристов, которой, по слухам, удалось полностью сокрушить наиболее вероятную мать двух Огненных Драконов, терроризующих ее народ.

Сначала она думала, что ей повезет. Но когда Капитан сказал ей, что команда Тьма ушла на критически важную миссию, на которую их послал сам Король-Заклинатель, она впала в депрессию. Кто мог убить такого могучего зверя, кроме этих героев? Существовали ли вообще такие же команды? Последний пришедший к ним авантюрист был безжалостно убит драконами. Ему едва удалось проткнуть шкуру одного из них, прежде чем его целиком сожрали.

С горьким лицом, но она приняла предложение, не имея другого выбора. В данный момент она сидела в уютной комнате для личных переговоров, которую Капитан использовал для подобных бесед. Она должна признать, что диван, на котором она сидела, был довольно удобным, она еще никогда не сидела на такой удобной мебели. И все же даже мысль о том, что она должна была возложить судьбу своего народа на каких-то неизвестных (скорее всего пьяных)

авантюристов, ничуть не помогала ей.

Дверь открылась, впустив привлекательного мужчину.

Его изумрудно-зеленые глаза сияли, словно их вырезали прямо из драгоценного камня. У него были причесанные, длинные золотистые волосы, широкие плечи и красивое, мускулистое прямоугольное лицо, как и подобает истинным мужчинам. На нем были золотистые доспехи, украшенных символами солнца. От одного взгляда на этого мужчину сердце Яо забилось быстрее.

Оглядевшись, он увидел нужного человека. Осторожно сблизившись с Яо, она напряглась. Она не ожидала такого быстрого сближения. Показав смущенно-растерянную улыбку, мужчина ощупал свой затылок.

— Эй! Вы же Яо Хаа Дюши?

Яо не могла вымолвить и слова. Не в присутствии этого мужчины. Поэтому она просто застенчиво кивнула.

Мужчина ухмыльнулся и протянул руку.

— Эй! Я Зено Крузериус. Лидер адамантовой команды авантюристов Солнечные Крушители. Я услышал от господина Креона, что у вас проблема с драконами, — радостно щебеча, объяснил он.

Яо опустила голову. Ее лицо было полностью красным.

— Д-да…

И здесь мы в прошлый раз оставили историю Яо. Ну что ж, продолжим?

Зено и Яо сидели лицом к лицу. В воздух стояло напряжение, в то время как темная эльфийка с карамельной кожей просто застенчиво играла пальцами. Она водила кругами перед собой двумя указательными пальцами, не осмеливаясь взглянуть в изумрудные глаза мускулистого эльфа-авантюриста. Она снова чувствовала себя подростком, как будто ей было не триста лет, а всего лишь пятьдесят.

— Что-то не так? Леди Яо? Надеюсь, я никак не оскорбил ваши обычаи… — спросил авантюристов, невинно наклонив голову набок.

Лицо Яо покраснело, когда она повернула голову в сторону.

— Н-нет… все в порядке…

Рыцарь Солнца облегченно вздохнул.

— Фух! Теперь я спокоен! На мгновение мне показалось, что я веду себя неприлично… — он повернулся к женщине, сидевшей перед ним. — Итак… не могли бы вы рассказать мне о задании, в котором вам требуется наша помощь?

Яо кивнула. Серьезное выражение вернулось на ее лицо.

— Да, как я говорила, около полутора месяцев назад неподалеку от нашего леса появились два

меньших Огненных Дракона.

Зено кивнул с серьезным выражением лица. Яо продолжила:

— Они начали убивать, пожирать и уничтожать все на своем пути, — сжав свой в кулак, она посмотрела вниз.

— Мы были совершенно беспомощны, они убивали всех, где бы не пролетали. Их шкуры прочнее мифрила; наши благословленные духами стрелы отскакивали от них, словно это была стена. За их скоростью едва можно поспеть взглядом, они быстрее, чем любой известный зверь. Независимо от того, где мы прячемся, они выслеживают нас... — она посмотрела на своего товарища эльфа. — Мой клан умирает, господин Зено... до появления этих чудовищ мой народ был гордой расой воинов и самым большим кланом в том месте. Мы исчислялись сотнями... теперь же... наша численность уменьшилась до такой степени, что мы находимся на грани вымирания...

Она опустилась на колени перед Рыцарем Солнца.

— Господин Зено! Я прошу о вашей помощи! Господин Креон рекомендовал вас и вашу команду! Пожалуйста, помогите моему народу! — закрыв глаза, она опустилась на колени, лицом к полу. — Если понадобится, в обмен я даже стану вашей рабыней... только... пожалуйста... спасите мой народ! — несколько капель слез скатились по ее лицу.

Зено с тревогой на лице наблюдал за женщиной, что стояла на коленях перед ним. Его губы скривились, а глаза закатились вверх. Он представил себе наказание, которым одарит его учитель, если она услышит, что он согласился на такую унизительную сделку. Сама мысль об этом заставляла его задрожать от страха. Не говоря уже о том, что он видел ужасы рабства, когда был под опекой своего учителя. Никто не заслуживал такой участи. Даже самый злейший из его врагов.

Вздохнув, он встал и положил руку на плечо седовласой женщины и улыбнулся.

— Не беспокойтесь, мы вам поможем. Мы обсудим оплату позже, но... — заявил он, подняв палец, — Никакого рабства. Я презираю рабство. Кроме того, оно строжайше запрещено в Колдовском Королевстве.

Лицо Яо просветлело. Она без зазрения совести бросилась на мускулистую шею авантюриста.

— Спасибо вам! Спасибо!— всхлипнул она.

Зено, не зная, что делать... просто вздохнул и похлопал ее по спине. Если она будет также вести себя во время миссии, это будет то еще путешествие. Не то чтобы он был против того, чтобы его обнимала красивая женщина. Нет, ему нравилась вся эта ситуация. Волосы Яо приятно пахли, это напомнило ему о детстве, проведенным под опекой учителя.

Его обучение было суровым; оно было бесчеловечным и принесло ему много кошмаров. Но после того, как он остался один, только его учитель проявил хоть какую-то доброту и дружелюбие к нему. Если бы она не подобрала его, он стал бы либо рабом, либо преступником, или вообще лежал бы где-нибудь мертвым. С ней было тяжело, это правда, но она делала все это только для того, чтобы сделать его сильным. Не говоря уже о том, что она обращалась с ним как с равным и делила вместе с ним множество, чудесных моментов, которыми он дорожит до сих пор.

Схватив ее за плечо, он поставил ее перед собой.

— Давай подпишем бумаги, а потом я познакомлю тебя с остальными.

Яо кивнула со слезами на глазах, вытирая капельки, запятнавшие ее прекрасное личико.

После дальнейшего обсуждения деталей сделки Зено кивнул. Это будет тяжелая поездка. Но если его многолетний опыт и научил его чему-нибудь, так это то, что он и его команда были кучкой адреналиновых наркоманов, бросающиеся в самые безумные ситуации. Даже "попс" (как каждый член его маленькой команды называл их ветерана-зверочеловека) часто приговаривал, что подобное поведение рано или поздно сведет его в могилу

Он и раньше охотился на драконов, под опекой своего учителя, и еще парочку раз вместе со своей командой. Конечно, они были поменьше. Тем не менее, драконы оставались драконами. Будь то охота на крупного или малого, разницы не должно быть, различие лишь в размере дичи. Верно же?

Подписав официальный контракт, который каждый наниматель обязан подписать, чтобы нанять авантюристов под знаменем Гильдии Искателей Приключений Колдовского Королевства, сделка была заключена.

Согласно ему, если команда авантюристов потерпит неудачу, Гильдия может послать кого-то более сильного, чтобы справиться с проблемой, попросить помощи у военных или даже вернуть уплаченную сумму.

Во время обсуждения Яо показала идеальный необработанный алмаз размером с голову Зено, чьи глаза чуть не вылезли из орбит, когда он увидел огромный камень. Будучи опытным авантюристом он и раньше видел большие драгоценные камни, но этот был слишком большими даже для него. Темная душонка искушала его принять алмаз, но он отказался из профессионализма и из-за своего покровителя (Тач Ми), который говорил: "Если дорога тяжела, вполне естественно взять меч и помочь".

Поскольку народ Яо был в великой опасности и из-за страха, что его учитель изобьет его в кровавое месиво, если он случайно откажется от сделки и не сможет договориться о разумной оплате, он принял миссию. Впрочем, он согласился только о той оплате, которая покроет его и его команды расходы и чуточку сверх этого. В конце концов, у них также имелись свои расходы.

В настоящее время, идя по рассветающим улицам Италики, Зено и прикрытая Яо держали свой путь к таверне, где будет проходить собрание их небольшой команды. Зено только надеялся, что взрывоопасная бестия Мегуминои, одна из столпов его команды (Алый Сахарный Демон, как многие называли ее), не оторвет ему голову, когда она услышит, что он отказался от того массивного камня в виде чистого алмаза.

Он призадумался на мгновение; возможно, ему стоит принять этот камень. Но тогда... не... его честь не допускала таких нечестивых действий.

Парочка направилась к месту встречи Солнечных Крушителей, которым была небольшая таверна недалеко от штаб-квартиры операций Колдовского Королевства в Италике.

По пути множество авантюристов и солдат радостно приветствовали Зенона с широкими улыбками на лицах. Похоже, он довольно известная фигура, что бы там не думала Яо в самом начале. Пройдя несколько улиц и остановившись несколько раз, когда Зено "случайно"

встречал одного из своих старых знакомых, наконец они добрались до таверны, где им предстояло встретиться с небольшой командой.

Бар выглядел свежеотстроенным. Скорее всего, тот был недавно построен в рамках проекта восстановления Италики немертвыми рабочими силами Колдовского Королевства и гуманитарными войсками Сил самообороны.

На вывеске было написано «Серебряный Павильон». Скорее всего, эта таверна была названа в честь знаменитого роскошного ресторана «Золотой Павильон», который располагался в городе-крепости Э-Рантэл в Колдовском Королевстве. Он продолжал работать и по сей день, несмотря на то, что обслуживает своих клиентов уже более двухсот лет. Конечно, с того времени он несколько раз проходил реновацию.

Бар, перед которым они стояли, был в лучшем случае посредственным, если верить путеводителю по Колдовскому Королевству. Но для Яо… она никогда не видела такой роскошной таверны. Конечно, это было ничто по сравнению с комнатой ожиданий и комнатой для переговоров, где она встретила Зенона и Капитана, также как и ему никогда не получиться сравниться с чудесами Назарика.

Но для темной эльфийки, которая провела свои триста лет в безопасности среди деревьев, живя в основном в простом деревянном доме и редко посещая города и другие деревни, эти новые чудеса казались слишком нереалистичными, чтобы быть правдой. Открыв дверь, ее встретил гулкий голос смеющихся и болтающих людей.

Дварфы, эльфы, зверолюди, люди и множество других представителей из различных рас болтали друг с другом, среди них даже затесалась парочка солдат из Сил самообороны. В одном из углов шло какое-то соревнование, которое вел судья. Пятеро официанток, одетых в униформу горничных бара, ловко избегали проходящих мимо посетителей и ставили перед сидящими огромные кружки и аппетитно выглядящую дымящуюся еду.

Интерьер бара казался намного больше и ярче, чем можно было предположить снаружи заведения. В одном из углов за полуоткрытой дверью Яо даже мельком увидела игру в метание ножей.

Пока она осматривала интерьер из-под своего шарфа, похожего на тюрбан, который закрывал нижнюю часть ее лица, они с Зено направились в глубь заведения.

Они направились к одному из углов, где за столиком сидели пятеро авантюристов, которые пили и ели от души, а также весело болтали друг с другом.

— Ах… наш великолепный лидер наконец-таки прибыл… какое счастье! — объявил мужчина, носивший одежду, очень сильно напоминавшую своей типичной расцветкой то, что носили барды из средних веков или сказок.

Голубые глаза, каштановые волосы, аккуратно подстриженные усы и козлиная бородка – типичная внешность плейбоя. Аккомпанировала ему как инструмент Гитарра Латина (латинская гитара), которую тот прямо сейчас тонко настраивал.

Его бесценное имя было Юлиан Альфред Панкрац, или, как его знали дамы, Мастер Данделион. Помимо всего прочего, будучи бардом и знаменитым рассказчиком на родине, он снискал себе немало благосклонности среди женщин.

— Здарова, босс! — поднял объемистую лапу зверочеловек. Два длинных рога загибались назад

с обеих сторон его головы. Белый мех с черными тигровыми полосками и ярко-желтые глаза делали его внешность еще более угрожающей и опасной.

Зверочеловека-ветерана звали Алалог Слэпсторм. Вор, следопыт, охотник, мастер ловушек, головорез, за свое столетие он был запятнан войной и многими другими вещами. Но он никогда не был тем, кто мог бы спокойно усидеть на месте без того, чтобы что-то не втянуло его в драку.

Миниатюрная магесса, сидящая рядом с ним, была одета в классическую одежду ведьмы: черный плащ с золотой каймой, чокер, шляпа волшебника, перчатки без пальцев. Она просто наслаждалась своей огромной порцией, даже не делая попыток хоть как-то отреагировать на подошедшего лидера их небольшой команды.

Она была известна под именем Мегуминои, алая ведьма, которая любила взрывать вещи и которая была командной стеклянной пушкой[1], а также козырной картой, если ситуация становилась безнадежной.

— Зено! Дружбан! Как поживаешь! — выпалил дварф, сопровождая слова беззаботным смешком. Пьяный в стельку дварф был довольно коренаст, но также имел мускулистое телосложение, длинную бороду и густые брови, которые были свойственны его народу. Яо чуть не оступилась, увидев его густые рыжие волосы и аккуратно заплетенную бороду.

Будучи алхимиком, стрелком и инженером рун, он был довольно известен на родине. Но даже тогда, даже среди его клана, который был полон чудаковатых, странных дварфов с невероятной одержимостью ко всему, что взрывается и производит странные результаты, даже среди них он был чудиком.

Таким образом, регентский совет Фео Беркана, столицы дварфов в Колдовском Королевство, сделал объявление именно из-за него, что каждый желающий приблизиться к его мастерской мог сделать это только на свой страх и риск.

Поскольку он располагался за пределами столицы, регентство разрешило его мастерской остаться. Если они прямо сейчас просто отзовут лицензию, они выставят себя дураками.

Люди говорили о странных взрывах и странных запахах, когда он был дома и экспериментировал с новыми вещами. Поэтому большинство людей всеми силами избегали этого места. Не было никакой необходимости ставить предупреждающие знаки, не то что бы он этим занимался.

Этого сумасшедшего рыжего дварфа звали Гокхек Меррифордж, эксперт по алхимии и инженерии в их небольшой команде.

Зено с энтузиазмом улыбнулся своему другу и кивнул ему.

— Меррифордж! Старый засранец! Рад тебя видеть! — поздоровался он с ним схожим образом.

— Ха! И это говорит тот, у кого за спиной больше двухста лет… — усмехнулся он и снова вернулся к своему элю.

— З-зено-сама… — почти неслышно сказала радужновласая девушка с совершенно красным лицом. — Приятно видеть вас…

Зено кивнул.

— Приятно видеть и тебя, Мэдхёрт, — девушка покраснела еще больше, услышав, как ее поприветствовала ее тайная любовь.

Ее голову украшали длинные радужного оттенка волосы, доходящие до середины спины, и сапфирно-голубые глаза. На ее руках, выглядывавших из-под мантии, можно было увидеть местами сапфировые чешуйки. Однако любой, кто видел ее прекрасное детское личико и объемные достоинства, которые дополняли ее миниатюрную фигуру, по-видимому, не замечали или опускали эти маленькие огрехи. Вместо этого они говорили, что это еще больше усиливало ее красоту.

У ее виска виднелись пара крошечных рожек. У нее была довольно хорошая фигура. В отличие от многих других полудраконов, она не могла в полной мере спрятать свое драконье наследие.

Играя со своими радужными волосами и пряча покрасневшее лицо за одной прядью, она попыталась скрыть смущение, которое испытывала рядом с лидером команды.

Зено повернулся к барду.

— Мастер Данделион! Я надеюсь девушки в городе все еще девственницы! — он быстро подмигнул своему компаньону.

— Вы же прекрасно знаете меня, Мастер Зено! Ни одна девушка не спасется от меня! — со смехом он рассказал о своем достижении.

Эльфийский герой повернулся ко своему гостю.

— Ох, прошу прощения... прошло целых несколько часов с тех пор, как мы разделились... — он рассмеялся от всего сердца. — Иногда они могут быть довольно приставучими...

— Как грибок... — с сарказмом вставила юная алая ведьма, продолжая свою трапезу. На ее лицо застыло абсолютно безразличное и безэмоциональное выражение.

— Да... что-то в этом роде... — усмехнулся Зено вставке Мегуминои. — Ты точно в курсе... — девушка никак не отреагировала на слова своего лидера. Вместо этого...

— Ты задолжал мне десять конфет... — стрельнула она.

— Сначала бизнес. Потом конфеты, — в ответ сказал Зено.

Маленькая девочка кивнула. Затем эльф в золотых доспехах повернулся к женщине, стоявшей позади него.

— Позвольте представить... — прежде чем он успел представить своего клиента, она шагнула вперед. Сняв плащ, который закрывал ее лицо и голову, она открыла рот и начала представляться.

— Я Яо Хаа Дюши, приятно познакомиться со всеми вами, — она слегка опустила голову.

Зено улыбнулся.

— Тогда... наш черед. Позволь мне представить мою маленькую команду, — сказал он. — Подозрительно выглядящего рыжего дварфа зовут Гокхек Меррифордж. Наш инженер-специалист, алхимик и стрелок. Если у тебя болит живот или какая-либо простуда, не стесняйся обращаться к нему. У него есть хорошие лекарства от этого. Однако, если он

попросит тебя попробовать одно из его экспериментальных отваров – не делай этого... ты можешь поменяться цветом.

Яо со страхом посмотрела на дварфа.

— Эй! Это случилось всего один раз! — возразил дварф. Затем, ухмыляясь, он кивнул эльфийке с карамельной кожей. — Не слушайте его, дамочка. Если вам что-нибудь понадобится, просто позовите! — он указал на нее толстым пальцем в перчатке.

Зено вздохнул и покачал головой, затем повернулся к своему коллеге-зверочеловеку.

— Следующий парень на очереди может выглядеть угрожающе, но сердце у него золотое. Наш специалист по следопытству и партизанской войне, Алалог Слэпсторм, — зверочеловек в возрасте кивнул Яо.

— Приятно познакомиться с вами.

Яо только кивнула в ответ. Она уже видела полулюдей, как например зайцевоинов или кошколюдей, даже медуз и орков. Но этот новый вид зверолюдей, пришедший вместе с Колдовским Королевством, выглядел по меньшей мере так же угрожающе, как и орки.

Яо не была из тех женщин, которые судят по первому взгляду. Тем не менее, внешность Слэпсторма заставила ее чувствовать себя встревоженно, в основном из-за огромного шрама, проходящего через один его глаз, и его огромных клыков, выступающих изо рта.

— Рад встретиться с вами, миледи, — он опустил голову. — Надеюсь, мы сумеем поладить друг с другом.

Яо опустила голову.

— Да, я уверена, что нам это удастся.

Слэпсторм повернулся к маленькой алой ведьмочке, которая все еще ела свою еду, не высказывая никакого желания представиться. Внезапно Слэпсторм дернул ее за плечо.

— Что?

Зверочеловек-ветеран кивнул в сторону Яо. Мегуминои повернулась к Яо, показывая пустое выражение на лице. Затем она посмотрела на Зенона.

— Вы уже делали это? — мягко спросила она.

Лицо Мэдхёрт покраснело, а глаза расширились, когда она поняла, что имела в виду маленькая ведьма. Она покраснела и отвернулась, стиснув зубы.

— Что? — спросила Яо. Затем, поняв, что имеет в виду сладкоежка-заклинательница, она склонила голову и попыталась скрыть смущение. — Я не понимаю, что ты имеешь в виду... — прошептала темная эльфийка с покрасневшим лицом.

Мегуминои подняла обе руки. Сделав букву "О" большим и указательным пальцами левой руки, она просунула указательный палец правой руки в отверстие, образованное двумя пальцами левой руки, и повторила это действие несколько раз.

— Мегуминои! Прекрати! Ты говоришь глупости! Зено-сама никогда бы не сделал подобное! —

выпалила полудраконша.

Зено почесал свою щеку.

— О чем вы, ребята, говорите?

Мэдхерт и Яо отвернулись с полностью покрасневшими лицами. Затем они синхронно сказали:

— Ничего...

— Ничего...

Мегуминои только вздохнула и разрезала мясо перед собой, продолжив свою прерванную трапезу. Маленькая магесса иногда действительно не понимала простоты их лидера. Он был сильным, могучим воином, лишь немногие из смертных могли посоперничать с его силой. В бою он был гением с сильным и полезным врожденным талантом, который значительно повышал его защиту и сопротивляемость к магии.

И все же когда дело доходило до женщин, даже Мегуминои замечала намеки, которые их лидер напрочь игнорировал. А ей было только примерно пятнадцать или шестнадцать лет; на самом деле она не считала свой возраст, не то что бы это имело смысл, ведь ее легенда как самого разрушительного мага сделает ее имя бессмертным. Она в этом не сомневалась.

Внезапно огромная рука сдавила ее ведьминскую шляпу на макушке, заставив ее согнуться в поклоне и опрокинуть ее лицо в сочное мясо в тарелке.

— Пожалуйста, простите ее за грязный рот, она всего лишь ребенок. Ее зовут Мегуминои. Я уверен, что она очень сожалеет о сказанном, — рявкнул Слэпсторм, показывая странную улыбку с закрытыми глазами. Возможно, он хотел принять вид извиняющегося человека, но его покрытый шрамами, вытянутый подбородок делал его выражение лица еще более странным, чем обычно.

Высвободившись из крепкой хватки, Мэгуминои стрельнула взглядом в старого зверочеловека. Нахмурившись, она вытерла лицо салфеткой и попыталась поправить остроконечную шляпу.

— Тупой старый пердун... испортил мою идеальную шляпу... — пробурчала она.

Зено только вздохнул и покачал головой. Затем он повернулся к полудраконше.

— Позволь мне предоставить нашего хиллера и мага-друида. Эфаде Мэдхерт. Если тебе нужно залечить раны, ты подхватила болезнь или тебе надо пообщаться с лесом, не стесняйся обратиться к ней.

Эфаде пристально посмотрела на женщину, стоявшую перед ней, так, словно она изучала ее как какой-то кусок мяса. Затем, изобразив вежливую улыбку, она кивнула.

— П-приятно познакомиться... — она опустила голову.

Яо не знала почему, но в ее словах чувствовалось что-то нехорошее. Как будто она хотела проглотить ее целиком этими сапфировыми глазами.

— И последний, но не менее важный, это... — Зено уже хотел представить барда Юлиана, но трубадур прервал опытного авантюриста.

— Ааа… позволь представление оставить мне, — встав со стула, он грациозно поклонился. — Герцог Юлиан Альфред Панкрац. Путешественник, авантюрист, бард и рассказчик, но в настоящее время сопровождаю господина Зено, чтобы увековечить его героические деяния. Кто-то ведь должен расписать его героические поступки для потомков, верно? — подняв глаза, он подмигнул Зенону. Эльф в золотых доспехах только закатил глаза на выходки своего друга.

— Но такие прекрасные дамы, как вы могут называть меня Мастером Данделионом, или просто Данделионом, как дамы называют меня между собой, — подняв руку Яо, он нежно поцеловал ее.

— Точно… — Яо тяжело закатила глаза.

Зено прочистил горло. Данделион поднял к нему глаза. Откашлявшись, он выпрямился.

— Ладно, ладно, я могу позже рассказать о деяниях Зено. В конце концов, сейчас не лучшее время для этого, — он вежливо улыбнулся.

Зено только покачал головой на выходки своего друга и сел. Яо последовала его примеру.

Оглядев своих спутников, он начал свою речь.

— Леди и джентльмены, у нас есть работа… — он улыбнулся.

— Какого рода работа, братишка? — спросил Меррифордж, поставив кружку и вытерев с бороды пену, оставшуюся от выпивки.

Зено улыбнулся. Он повернулся к Яо.

— Мисс Яо… если позволите.

Эльфийка с карамельной кожей кивнула.

— Конечно… — закрыв глаза, она начала свой рассказ. — Примерно полтора месяца назад рядом с нашим домом, Лесом Шварца, появились два Огненных Дракона. Сразу же после этого они начали нести хаос и разрушения, убивший сотни из нас. Заставив нас покинуть наш дом.

Группа кивнула.

— Какая трагедия… — ахнула Мэдхерт в ужасе, прикрыв рот. — Пожалуйста, примите мои соболезнования.

Яо кивнула ей, приняв их.

— Спасибо… Я ценю это… — повернувшись обратно к группе, она продолжила. — Несмотря на все наши усилия, нам не удалось даже ранить или прогнать их. Мои люди в отчаянии начали отступать. Но даже тогда… чудовища преследовали нас. Охотились на нас, медленно обескровливая… даже по сей день, — сжав кулаки и стиснув зубы, она опустила голову с отчаянием и злостью на лице.

— Мой клан находится на грани уничтожения из-за этих двух чудовищ… наши запасы пищи на исходе… мой народ голодает, умирает… вы – наша последняя надежда, — жадными глазами она посмотрела на Зенона. — Люди в Зеленом и войска Колдовского Королевства отклонили мою просьбу, мою мольбу из страха вторгнуться в соседнее королевство. Пожалуйста… — склонив голову, умоляла она. — Помогите нам…

— Значит... два дракона... — пробормотал Слэпсоторм, поглаживая свои похожие как у кошек усы. — Насколько они велики? Сопротивляемость? Элементы, которые могут использовать? Размер? Вид? Любая крупинка информации может многого стоит, — он начал оценивать возможности своего противника, как настоящий профессионал.

— Магия? Какого рода магию они могут использовать? И какого уровня? Они способны на Дикую Магию? — спросила алая ведьма ровным тоном, оторвав взгляд от тарелки.

— Каждый из них размером не меньше полутора амбаров. Это Огненные Драконы. Правда, еще не взрослые. Но по размерам они недалеки от этого. Про твердость их чешуи: наши мифриловые, сильно благословленные духами стрелы не смогли пробить их шкуру, даже поцарапать ее. Единственное, чему удалось пробить ее, был меч павшего авантюриста, который пришел к нам и умер не так давно.

— Что ж, тогда... для такой работенки понадобиться моя особая, пробивающая броню смесь, — потер руки Меррифордж с улыбкой самого настоящего маньяка. — Этот фейерверк ты никогда не забудешь в своей жизни!

Мегуминои представила себе тот взрыв и легкая улыбка появилась на ее лице. "Бум..." — тихо прошептала она.

Яо неожиданно повернулась к Мегуминои, вспомнив, что она упомянула драконов и магию.

— Магия? Что ты имеешь ввиду? Драконы не могут использовать магию, — со всей серьезностью заявила она.

Захлебнув длинную нить спагетти, девочка повернулась к эльфийке.

— Единственная, кто здесь дура, это вы, дамочка... драконы могут использовать магию. Согласно книгам, драконы из древних времен могли даже использовать магию Старого Мира. Дикую Магию, как ее называют в книгах по истории.

Яо на мгновение откинулась на спинку стула, с ужасом оглянувшись на Зено.

— Они правда могут!? — оглянувшись в поисках подтверждения, они увидела, как все кивнули.

Зено вздохнул и кивнул.

— Да, там, откуда мы пришли, драконы правда могут использовать магию. Однако, Король-Заклинатель давным-давно либо укротил, либо убил сопротивляющихся Лордов Драконов. В наши дни можно встретить только диких изгоев собственного вида.

Дрожа, Яо опустила взгляд. Лорды Драконы? Драконы могут использовать магию? Король-Заклинатель укротил их? Кем бы ни были эти Лорды Драконы, они звучат по меньшей мере также опасно, как Огненные Драконы. И их Король в самом деле победил и укротил их? Насколько же могущественен этот маг, которого они зовут своим королем? Он что, бог, чтобы совершить такой невозможный подвиг?

— Впрочем, я бы не был так уверен насчет твоего мира, — робко добавил Зено.

Яо сглотнула.

— Только не говорите, что они также разумны и способны к общению... — пробормотала

темная эльфийка, надеясь, что это не так.

На мгновение все обратили свои взгляды на Мэдхерт. Девушка поколебалась, но после робко начала объяснять:

— Н-на самом деле… драконы в Колдовском Королевстве – гордая раса благородных созданий.

— Что!? — глаза Яо расширились. — Ты же не серьезно!

— На самом деле… — полудраконша застенчиво начала играть пальцами. — Я также наполовину дракон…

Яо на мгновение откинулась в стуле еще сильнее, широко раскрыва глаза.

— Может быть, мне удастся поговорить с ними… может быть, они послушают меня и объяснят всю ситуацию… — предложила сапфировая полудраконша.

Яо повернулась к ней, стиснув зубы.

— Можешь попытаться… но я сомневаюсь, что они послушают тебя. Эти двое не более чем охочие до кровопролития чудовища. Единственное, что они чувствуют – это неутолимый голод по плоти моего вида.

— Эй! Все равно стоит попробовать, — вставил Зено.

— Какой замечательный сказ! Солнечные Крушители против драконов-близнецов с неутолимым голодом… нет… Нужно придумать более подходящее название для такой эпической баллады… — пробормотал Данделион, в то же время записывая пришедшие в голову идеи на пергаменте, который только что достал из сумки.

Зено дважды кивнул. Затем он положил карту перед группой.

— Давайте организуем наше отправление, — он с серьезным лицом посмотрел на дварфа. — Меррифордж? Наше снаряжение и необходимый провиант запакованы и готовы? — спросил он.

Дварф кивнул, выпустив большое облако дыма из своей только что зажженной трубки.

— Недавно закупился необходимыми инструментами, ингредиентами и магически законсервированной едой. Ее будет более чем достаточно на как минимум несколько недель странствий. Надеюсь… — он с подозрением посмотрел на Мегуминои. — Если только моя любимая лаборантка была бы так добра и не будет превращать всю нашу еду в конфеты, как в прошлый раз…

Алая ведьма только кивнула.

— Ничего не обещаю…

— Тогда решено, — Зено повернулся обратно к Яо и спросил. — Леди Яо. Если вас это устроит, мы немедленно отправляемся на рассвете. Завтра.

Яо, склонив голову, приняла предложение. А после удивленно посмотрела на Зенона.

— Остается только один день… Господин Зено… вы уверены, что ваша команда сможет

подготовиться к дороге за такое короткое время?

Наклонившись вперед и положив подбородок на сложенные вместе руки, опытный авантюрист показал уверенное выражение на лице.

— Уверен… ты должна понимать. Мы уже планировали отбывать завтра, а поскольку в городе с делами покончено, мы можем свободно покинуть его. Поэтому встретимся у главных ворот в это время. Я позабочусь о необходимых документах. До тех пор, мы сняли несколько комнат на верхнем этаже этого заведения. Отоспись хорошенько. Я уверен, что возвращение домой будет утомительным.

— Но… — хотела сказать она.

Зено поднял руку.

— Никаких "но"… если верить карте, дорога будет долгой и выматывающей, к тому же полной опасностей, которые будут поджидать нас согласно докладам разведчиков. Тебе стоит набраться сил, чтобы вести нас через неизвестные земли. Прошу, отдохни, все остальное оставь на нас.

Яо со вздохом кивнула. Ей и вправду требовался отдых, так как последние несколько дней она почти не смыкала глаз. В итоге она приняла предложение и поднялась в комнату после того, как поболтала и узнала немного больше об этой маленькой группе.

***

Смена Сцены: Несколькими днями ранее. Императорский Дворец

У гегемонистской нации, названной Империей, не было имени.

Имена были инструментами, которые использовались для того, чтобы отличать себя от других. Императором был тот, кто правил всеми народами, всеми племенами, которые жили во всех союзных королевствах, Царем царей и Лордом лордов. Он был Несравненным в своей стране и превосходил всех по военной мощи. Он был Единственным, Непостижимым существом. С такой высокомерной точки зрения Империи не нужно было бы никакого имени.

Река, которая протекала от ледников до моря, называлась Ро. Требовалось два дня, чтобы пешком преодолеть расстояние от моря до Столицы.

По реке Ро ходили грузовые суда, то туда, то обратно.

Императорский Дворец был расположен на самой восточной стороне пяти холмов Столицы, а холм, называемый Садела, имел ровное пространство на одном из своих склонов. На каждой из его сторон были красивые алебастровые здания. Их окружал широкий лес. Этот красивый зеленый цвет доминировал во всей цветовой палитре Дворца.

Особняк на южном склоне принадлежал Зорзалу Эль Цезарю, старшему сыну Императора, и сводному брату Пины Ко Лады.

Зорзал прижал женщину к шифоновой кровати. Он схватил ее за шею и поднял, наслаждаясь выражением боли и удовольствия на ее лице. Его хрюканье и ее стоны смешивались вместе, когда он терялся в блаженстве.

— Мой… Мой Принц, пожалуйста… Пожалуйста, пощадите… — застонала она, смешивая стон удовольствия с болью и отвращением.

— Хмф, и это все, что может Королева Зайцевоинов? Я уверен, что ты сможешь стонать лучше. Кричи для меня! — издевался мужчиной над женщиной под ним.

Однако когда он посмотрел вниз на девушку, то ее тело уже подергивалось. Когда она потеряла сознание, Зорзал ударил ее по заднице и бросил на кровать, как игрушку, с которой наигрался.

Белокожая женщина скатилась с кровати, как сломанная кукла. Падение разбудило ее, и ее тело вздрогнуло.

Ее волосы были белыми, как снег, и из ее головы торчало два меховых уха. Тело девушки было покрыто синяками, следами от укусов и многими другими признаками насилия.

— Если не будешь стараться, то моего расположения тебе не видать… — хмыкнул принц-садист.

— Пожалуйста, смилуйтесь, — девушка застонала дрожащим голосом. Ее красные глаза посмотрели на него, когда она поднялась с холодного каменного пола и вернулась на кровать.

— Тогда старайся усерднее. От этого зависит судьба твоего народа, — Зорзал налил себе хорошего вина, чтобы утолить жажду, затем слизнул остатки с губ.

— Пожалуйста, помилуйте, мой принц. Мой народ… — отчаянно умоляла она хоть и знала бессмысленность этого. Она вела себя так, чтобы продолжать подыгрывать ему.

— Все! Достаточно! Я ухожу!

Зорзал даже не повернулся к ней, когда сказал это. Принц приказал слугам одеть свое мускулистое тело.

Его любовница всхлипнула, когда поднялась с постели и закуталась в простыни. Затем она, прихрамывая и прижимаясь к стене, вышла из комнаты принца. Она хотела воспользоваться маленьким флакончиком, который получила от своего таинственного посетителя, но время еще не настало, не настало… поэтому… она просто ушла. Она до сих пор не знала, каким эффектом обладала эта смесь, поэтому она отбросила эту идею.

Зорзал щелкнул языком.

— Меня тошнит от этой игрушки, — пробормотал он. Принц думал, куда ее пристроить.

Голос ответил на его бормотание.

— Ваше высочество, даже если это и приносит вам удовольствие, не следует спариваться с грязным зверочеловеком вроде нее.

Это был Граф Маркус из Министерства Внутренних Дел.

— Что ты имеешь в виду? Я благородный человек. Я отношусь ко всем людям одинаково, независимо от их вида. Тело этой зайчихи – одно из лучших, что я видел, — закрыв глаза, он изобразил раздражение. Он был откровенно оскорблен, услышав обвинение Графа Маркуса.

— Но если она забеременеет...

— Это тоже хорошо. Она – Королева Амазайцев. Если мой ребенок станет их лидером – будет просто прекрасно.

— Но разве королевство, которым она правила, не было уничтожено? — спросил Маркус. Разумеется Зорзал знал это, и все же он находил ей применение время от времени. Было бы расточительно просто избавиться от нее.

— Ш-ш-ш, тихо... Уши у Тьюли очень большие. Она может услышать тебя.

Маркус покачал головой.

Она пожертвовала собой, чтобы защитить свою страну и людей. Она терпела эти ужасы в течение трех лет, но ее дом давно разрушен, а народ почти вымер. Те, что остались в живых, разбрелись по всей земле и живут в нищете.

Более того, эти выжившие ошибочно полагали, что Тьюли предала своих людей. Они поклялись отомстить ей. Это было очень жестоко, даже для зверолюдей. От мысли, что сделает Зорзал, когда станет Императором, бросало в дрожь.

— Кстати об этом, граф Маркус. Почему ты пришел сюда? Подглядывал? Или ты хочешь Тьюли, несмотря на свой возраст? Это тоже хорошо. Сейчас она может быть немного грязной, но она будет очень хороша, когда вымоется, — пошутил Зорзал, показав злорадную улыбку старому сенатору.

После того, как слуги одели Зорзала, они вышли из комнаты. Теперь только принц и граф Маркус остались в помещении.

— По правде говоря, мне нужно сообщить вам кое о чем, — кашляя, Маркус привел внимание младшего первого принца.

— Что случилось? Говори!

— В последнее время среди сенаторов происходит что-то странное.

— И, говоря "странное", ты имеешь в виду..? — подняв бровь, спросил Зорзал. Он прекрасно осведомлен, что Маркус всегда участвовал в заговорах. Странно, что он вообще поделился с ним этим. Слишком странно, он должен быть осторожен.

— Да, мой принц. Встречи ночью, тайные сделки, и прочие подобные вещи. Сначала их было только несколько, но число этих... происшествий... неуклонно растет.

— Хм. Может это мой братец что-то замышляет? Он, должно быть, подталкивает сенаторов к чему-то. Кажется, Дьябо, наконец, начал бороться за трон, — самоуверенно ухмыльнулся он. Он считал себя слишком сильным и великолепным, чтобы думать, что может проиграть.

— Нет, скорее всего, дело в другом. С сенаторами, похоже, встречаются люди, которые незаконно заняли Арнус и Далнус.

— Что, как это могло случиться? — удивился Зорзал, покачивая своей головой, тем самым говоря "Да быть такого не может". — Могут ли они быть лазутчиками? В конце концов, мы воюем, послы, которые ездят туда и обратно – обычное дело. Обычно враг ведет переговоры с

Империей о мире или капитуляции. Неужели они больше не могут сражаться?

— Многие сенаторы могли быть подкуплены.

— Что ты сказал? — прорычал Зорзал с отвращением. Они еще не побеждены, это была лишь временная неудача. Даже близко не побеждены.

— До сих пор все, кто шел на войну против них, погибали, но, похоже, несколько человек по-прежнему живы, и находятся у них в качестве пленников. Это собрание сенаторов, должно быть, заключается в том, чтобы обсудить условия их освобождения.

— Как такое могло произойти?

Зорзал ударил кулаком в ладонь.

— Думаешь, сенаторы прогнутся под таким давлением?

— Использовать родство в качестве давления – на такое способен подлый враг, — выплел сладкие слова Маркус, ведя первого принца словно слепого котенка.

— Ну, это им не поможет. В конце концов, их родственники находятся в заложниках. Это, должно быть, повлияло на их здравомыслие. Хорошо, что я знаю, что делать. Я сообщу сенаторам о подлых методах врага и открою им глаза на происходящее, — он придумал свой гениальный или не очень блестящий план. Как именно, решайте сами.

— Если ваше высочество сделает это лично, то, я уверен, сенаторы точно одумаются, — одобрительно кивнул Маркус, лаская уши принца сладкими речами.

— Тем не менее, Маркус. Почему ты сообщил об этом мне, а не моему отцу? — с подозрением спросил Зорзал. Он не доверял этому старому пройдохе. Он был наслышан о постоянных политических схемах, что плел этот человек. Верить ему было бы просто смешно.

— Есть множество вещей, которые следует учитывать. Если эта новость дойдет до Императора, я боюсь, что произойдет нечто непоправимое. Это может быть нехорошо для Империи. Таким образом, я сообщил непосредственно вам, как наследнику престола.

— Что ж, это правда. Нам нужно избегать конфликта между сенатом и императорской семьей. Только Дьябо выиграет от этого. Если это так, нам нужно решить это самостоятельно. Так, где они встречаются?

Маркус сказал ему, где проходит встреча.

— Что? Так близко к нам?

Зорзал нахмурился, а потом сказал своей свите:

— Мы отправляемся!

Когда граф Маркус наблюдал, как принц уходит, он пробормотал про себя:

— Идиот. Твое высокомерие погубит тебя, — показав лисью улыбку, он развернулся и ушел.

***

Смена Сцены: Вечеринка. Несколькими днями ранее

Зорзал вел группу своих людей в сад на окраине столицы, и хаммеры уехали примерно в то же время. Это было близко. Если бы они внимательно слушали, то услышали бы, как звуки двигателей затихают в лесу. Возможно, они не знали, что это такое, но они, вероятно, могли предположить, что это что-то удаляется от них.

Когда они уже почти добрались до места и свернули на дорогу, которая вела в сад, перед ними внезапно появились две кареты, сопровождаемые тяжеловооруженным эскортом. Самая громоздкая из них была похожа на сундук, которая, казалось, двигалась сама по себе. Другую же тянули четыре внушительных на вид, черных, похожих на лошадей существа. Из их голов, как можно было увидеть, торчали два рога. На их боках были видны черные оперенные крылья.

Зорзал и его люди немедленно остановили лошадей, преграждая путь каретам. Наследник империи и его люди были немного удивлены и напуганы странными на вид лошадьми и эскортом, который состоял из ужасно выглядящей черной бронированной нежити и солдат из различных рас и в золотых доспехах.

— Именем Империи! Немедленно остановитесь! — Зорзал поднял свой гладиус. Его люди последовали его примеру и потянулись к своему оружию.

Галопом вперед вышла фигура в золотых доспехах. На него смотрело суровое выражение лица зеленокожего орка, скрывавшееся за шлемом.

— Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь останавливать карету дочерей Короля-Заклинателя Леди Элеоноры и Серены Оал Гоун? Убирайся с нашего пути, пока мы не зарубили тебя на кусочки, шавка! — рыкнул орк. Черты его свиного лица все еще хранили приятные аспекты за его шлемом.

— Получеловек? — с издевкой произнес Зорзал. — Лжец, твой вид не достоин сопровождать королевские особы. Убирайся с моего пути, пока я тебя не зарубил! — пригрозил ему Зорзал.

— Я Дайл Ган Тро, капитан королевской гвардии наследников Его Величества! Как смеет такая низшая форма жизни оскорблять мою честь!? — рявкнул Дайл в ответ, вынимая из ножен сияющий, сильно зачарованный меч. Грозные существа и гвардейцы в золотых доспехах последовали его примеру.

— Я должен спросить то же самое… ничтожный получеловек!? — гневно прищурил глаза Зорзал. — Как смеет твой вид поднимать оружие против его хозяев! Против меня! Наследника Императорского Престола! Зорзала Эль Цезаря! — его лицо скривилось в отвращении, выставив на показ яростное выражение.

— С меня довольно! Именем Короля-Заклинателя, пользуясь властью, которой он сам наделил меня, я приказываю казнить тебя немедленно! — он повернулся к своим людям, отдавая приказ. — Солдаты! Рыцари Смерти! Привес… — его голос сразу же замер, когда он услышал сладкий, словно сам мед, женский голосок, выходящий из кареты позади него.

— Капитан~… что это за шум? Почему мы не продолжаем ход? — спросила Элеонора, дочь Аинза и Шалтир, выходя из ограждающей от опасностей кареты, держа в своих руках веер, махая им и прикрывая нижнюю часть своего лица.

За ней вышла Серена, одетая в грациозное платье. Зорзал ахнул, увидев, что эти две женщины

своей красотой превосходили даже Тьюли. Эти экзотичные черты лица. Серена с ее гетерохромными глазами и волосами, и Элеонора с ее белоснежной кожей, пышной грудью и грациозностью, достойной королевской особы.

Серена, одетая в двухцветное платье, еще больше подчеркивала черты, унаследованные ею от матери и дополненные длинными чулками и элегантными туфлями на высоких каблуках. Платье было специально сшито для нее лучшими портными королевства. Впрочем, она предпочитала свои доспехи, поэтому редко надевала его.

Элеонора была одета в изящное пурпурное вечернее платье с достаточно массивным подолом. Верхняя часть ее платья была скроена из короткого, на вид достаточно тугого пиджака, украшенного кружевами. Ее руки были обтянуты длинными кружевными перчатками, которые не давали и просвета кожи. На ней была одежда, которую обычно предпочитала ее мать.

Зорзал пришел в восторг перед красотой двух женщин, поистине достойных королевской четы. Слегка поклонившись, он извинился.

— Миледи. Пожалуйста, позвольте мне защитить вас от этих дикарей, которые явно похитили вас. Клянусь... я, Зорзал Эль Цезарь, первый наследник Империи непременно защищу вашу честь.

Элеонора помахала веером перед лицом и закрыла его с любопытной улыбкой.

— Как интересно...

— Ах ты гаденыш! — Дайл поднял свой меч.

— Капитан... достаточно... — приказала Элеонора строгим тоном. Дайел замер, тут же склонив голову.

— Мои извинения, ваше высочество...

Повернувшись к Зорзалу, Элеонора дружелюбно улыбнулась.

— Должна сказать, я никак не ожидала, что нас встретят так радушно, а я уже подумывала, что вы имперцы не отличны от варваров, но вы, принц Зорзал, произвели на меня впечатление, — она издала приятный смешок. — Ты так не считаешь, Серена?

Серена с заминкой кивнула.

— Точно... — она знает это выражение лица, что сейчас было у ее сестры. Эта лукавая улыбка, которая не скрывала никаких добрых намерений за безупречной маской спокойствия. Если этот Зорзал узнает, что скрывается под ней, он всеми силами попытается сбежать от этого монстра в обличие ее сестры на многие мили. Ее сестра обычно использовала мужчин и, как правило, все ее окружение для собственного политического продвижения или просто ради забавы, когда ей становилось скучно. Этот Зорзал ничем не отличался. Лучшим вариантом было бы просто убежать, пока он не попался в поле зрения ее сестры. Но было уже слишком поздно. Его судьба предрешена, сестра Серены медленно полакомится им, а затем избавиться от него, когда он ей надоест.

Конечно же, Элеонора вряд ли могла что-либо поделать с собой, так как ее мать тоже была хищницей. Хищницей, которая любила играть со своей едой и имела несколько странных фетишей.

— Не желаете присоединиться к нам, принц Зорзал? Я уверена, что гораздо приятнее путешествовать в карете, чем сидеть на этом неудобном животном. Мы направляемся к вечеринке, организованной неподалеку отсюда.

— Почему бы и нет? — лицо Зорзала просветлело.

— Н-но мой принц? — ахнул один из его людей.

— Ш-ш, хватит возникать, вместо этого лучше присоединись к эскорту, — его люди кивнули с неуверенными лицами.

Спешившись, он подошел к двум принцессам, поклонился и поцеловал им руки, демонстрируя похотливую ухмылку.

— Оу... как вежливо... — успокоила себя Элеонора. После этого все трое забрались в экипаж.

Подъехав к месту, все три представителя королевских семей увидели, что дети и их родители наслаждались едой, пили и играли в разные игры, а аристократки щеголяли своими безвкусными платьями друг перед другом. Все они слышали лишь легкую музыку, а не интриги, о которых предупреждал Зорзала граф Маркус. Увидев, что все веселятся, у Зорзала исчезла всякая ненависть, и он не хотел беспокоиться об этом.

Зорзал и его коллеги из королевской четы вышел из кареты. Если Зорзал просто выскочил, то Элеонора и Серена покинули экипаж с помощью гвардейцев, причем каждый их шаг отражал их правильное воспитание.

— Что это?

Хотя его и не приглашали, никто не останавливал принца. Все могли понять, что Зорзал и его свита сильно удивлены. Дайл только нахмурился нецивилизованным действиям Зорзала и его людей.

Изучив здешних женщин, Зорзал понял, что все они аристократки или наследницы великих домов. Он знал некоторых из них.

Когда дамы удивленно встречали всадников, они видели, что среди них был первый сын Императора, и ошибочно думали: "Даже принца пригласили". И поэтому все подбегали к Зорзалу, чтобы поприветствовать его. В конце концов, организатором этой вечеринки была принцесса Пина, и она никогда раньше не приглашала своего старшего брата. Он был сейчас просто почетным гостем.

Зорзал и его люди не могли быть слишком грубы с гостями.

К людям, которые не имели никакого отношения к политике и были просто аристократами, Зорзалу приходилось относиться с уважением. Про то, как он относился к детям, бегающим под ногами, можно и не говорить. Их ожесточенное желание кричать "Что происходит?!" прошло. После того, как Зорзал вышел из кареты, он приказал своим людям узнать, что происходит.

— Что вы здесь делаете?

— Эта вечеринка в саду была организована госпожой Пиной и господином Сугаварой. Это не официальная встреча, а просто мероприятие для знатных семей и их детей, чтобы все весело

провели время вместе. Разве вы не были приглашены, ваше высочество?

Женщина, которая ответила ему, была старой главной горничной. Она прожила много лет, но стояла прямо, когда отвечала принцу. Внимание Зорзала привлекло то, что она назвала имя его сводной сестры Пины, но не более, чем имя «Сугавара», которого он никогда не слышал раньше.

Горничные подали вино и всевозможные блюда Зорзалу и его людям. На подносах лежало много видов пищи. Например, богатые коллагеном мясные соки, замороженные в блоках с другими продуктами внутри и поданные как желе. Затем было мясо Ма-Нуги (похожие на быков создания) и фрукты, а еще на другой тарелке была лепешка из пшеницы, всевозможные овощные и мясные блюда. Все это перед ними выглядело как гора всевозможных блюд.

Зорзал со своей свитой с подозрением приняли незнакомую пищу и начали ее есть. После этого выражения их лиц изменились.

— Как вкусно! — воскликнул он. — Просто божественно! — ее соки почти капали у него изо рта, пока он жевал.

Мясное желе прыгало, когда он пережевал его, и таяло во рту, и аромат медленно распространялся по его языку. Это было так вкусно, что даже поцелуй тысячи девушек не сравнится с этим. Действительно, чувство в его рту было как язык любовницы при поцелуе. Размер, текстура, аромат и вся эта кристаллизация получились благодаря усилиям Фуруты и Зеро. Впрочем, Зеро все равно считал, что этой еде годиться лежать только в помойке. Он обычно никогда бы не посмел работать с такими низкосортными ингредиентами, как и не заботился о людях копошившихся вокруг его за пределами Назарика.

В мгновение ока еда перед ними исчезла. Люди Зорзала разошлись, чтобы найти больше таких блюд.

Повернувшись к двум подходившим женщинам и их охране, он сказал:

— Леди Элеонора, леди Серена, вы должны попробовать этот сказочный деликатес, — он показал двум дамам палочку от фрикадельки вместе с зубочисткой.

Они и сделали это. Попробовав на вкус, на их лицах появилась улыбка.

— Хммм… это должно быть работа Зеро. Несомненно деликатес. Впрочем, не лучшая его работа. Похоже, он правда ненавидит работать здесь, — раздраженно объявила Элеонора, положив остатки обратно на поднос.

Серена кивнула и откусила еще один кусочек.

— Да, однако специи чуточку другие. Как если бы это была совместная работа с кем-то еще, получилось прекрасно. Тем не менее, Элеонора права… это точно не лучшая его работа… — согласно кивнула Серена.

— Зеро? — спросил Зорзал, повернувшись к двум принцессам.

— Мне отрадно знать, что мои навыки заслужили симпатии наследниц господина Аинза. Однако я не думаю, что пища в этом месте достойна таких возвышенных существ, кем вы обе являетесь. У меня едва получилось сделать что-то съедобное из мусора, который я нашел с милостивой помощью Фуруты-сана. Если вы подождете немного, я приготовлю что-нибудь

действительно подходящее для королевской семьи.

— Все в порядке… Зеро-сан… — успокоила сама себя Элеонора. — Эта еда более чем удовлетворяет нас, — она на мгновение сделала паузу, а затем продолжила: — Пока…

— И все равно… — НПС автоматон выглядел встревоженным, оглядываясь боковым зрением. — Эти мешки с костями снаружи даже не знают, что делают. Пожалуйста, позвольте мне избавиться от них. Они мне докучают, — нахмурился он.

— Ты! — Зорзал указал пальцем на человека, который только что в одно мгновение оказался рядом с ним. На нем был фартук с надписью на поясе «Пришел из будущего. Чтобы приготовить тебе еду!». — Ты тот человек с плаката розыска! Солдаты! Взять его!

— В этом нет необходимости, принц Зорзал, — остудила его пыл Элеонора. — Я уверена, что бы ни случилось, это было всего лишь недоразумение, я права? Зеро-сан? — она закрыла веер, ударив им о ею ладонь и строго подняв одну бровь.

Зеро кивнул и опустил голову.

— Так и есть, мои извинения… — подняв взгляд, он спросил. — Миледи, если вы больше не нуждаетесь в моем помощи, у меня есть повара, которыми следует управлять.

Серена кивнула.

— Иди… — после мгновенного кивка Зеро исчез, как будто его и не было.

— Ммм… — Зорзал попробовал еду и наслаждался ею больше всего на свете.

Тем не менее, наследника Империи что-то тревожило. Зорзал наклонил голову, не в силах понять ситуацию. Граф Маркус не мог солгать ему. Даже если бы он сказал принцу неправду, это не принесло бы ему никакой выгоды. Может быть, он соврал, чтобы Зорзал пришел на эту вечеринку? Но должен же был быть способ сделать это иначе.

По крайней мере, это выглядело как праздник, а не как место какого-то заговора, как сказал граф Маркус. Должно быть, он что-то упустил. Возможно, Зорзал что-то перепутал и нашел похожее место.

В то же время его руки тянулись к редкой еде и напиткам.

— Ммм…

Зорзал привык питаться во дворце, но он никогда не пробовал подобную еду раньше.

Суп был довольно простым, но его вкус был на удивление глубоким. Он был золотистым словно янтарь и испускал ароматный запах.

Мясо Ма-Нуги чувствовалось иначе, когда принц ел его. Оно практически таяло во рту, прежде чем его зубы касались мяса. Это, вероятно, было результатом невероятного контроля температуры при готовке пищи. А также умелое использование соли и специй. Это было лучшее мясо Ма-Нуги, которое он когда-либо ел.

Зорзал набивал рот мясом, смакуя жирные соки, которые наполняли его рот. Затем он переходил дальше. Вскоре все три подноса опустели.

Переведя взгляд на двух гостей, он спросил:

— Вы разве не проголодались, миледи?

— Мне нормально... — тихо ответила Серена.

— Я не голодна... спасибо, принц Зорзал, — элегантно ответила Элеонора.

— Брат! — закричала Пина. Зорзал выбросил кость, которая осталась от мяса, и посмотрел на Пину.

Когда он увидел, что прибежала Пина, он заметил, что с ней не было ее рыцарей, и сказал "Оу?". Тогда он подумал, что если она была организатором этого мероприятия, то граф Маркус, должно быть, точно где-то ошибся.

— Брат, что ты тут делаешь?

— Что, разве я не могу быть здесь? — ответил Зорзал, когда потянулся за четвертым куском мяса.

Пина, конечно, не хотела, чтобы ее брат здесь присутствовал, но при этих обстоятельствах она не могла сказать это ему прямо. Вместо этого она ответила:

— Конечно можешь, как я могу оставить моего старшего брата в одиночестве? Просто ты никогда не проявлял большого интереса к подобным вещам... О, к мясу лучше подойдет вот это.

Пина передала ему горчицу, которую Фурута специально приготовил для мяса.

Зорзал нахмурился, увидев цвет горчицы и понюхав ее. Когда он окунул мясо в горчицу и попробовал, интенсивный аромат заставил его прослезиться.

— Ваше высочество, — поклонился Дрэкон перед двумя принцессами Колдовского Королевства. Пина повернулась к нему с удивлением на лице.

— Господин Дрэкон... много воды утекло. Как поживаете? — вежливо спросила Элеонора.

— Моя удача изменилась к лучшему с тех пор, как я узнал о вашей семье, ваше высочество, — он низко поклонился, опустив лицо к земле.

— Вот как? — спросила Эленора со смешком. Когда она делала так, то очень сильно напоминала своего отца.

— Выпрямись, — приказала Серена мужчине, и он сделал это. Повернувшись к принцессе и Сугаваре, он начал представлять их.

— Принцесса Пина, Сугавара-доно. Позвольте представить вам дочерей его величество: Леди Серена и Элеонора Оал Гоун.

Пина улыбнулась.

— Приятно познакомиться с вами, — они вежливо пожали руки.

— Миледи... приятно познакомиться с вами. Должен признать, мы не ожидали вашего визита,

— вежливо проворковал Сугавара.

— Ничего не поделаешь, мой отец считает, что правильно послать нас для переговоров с императором. В конце концов, королевская особа должна сидеть лицом к лицу с королевской особой за столом, как он любил говорить, — пояснила миниатюрная девушка в алом платье.

— Понятно… — кивнул человек из Министерства Иностранных Дел, обливаясь потом.

Тем временем Зорзал держал пятый кусок мяса Ма-Нуги, на этот раз в желтой горчице. Ему, похоже, очень понравилось.

Пина посмотрела на кусок мяса перед ней, который был практически окрашен в желтый цвет, и не знала, что следует сказать в такой ситуации. Видя довольное лицо принца, когда тот поглощал мясо за мясом, Элеонора хихикнула:

— Я попрошу Зеро приготовить вам королевский ужин. Вы увидите… эта еда лишь тень того, что обычно он готовит.

Зорзал кивнул с широкой улыбкой.

— Благодарю… Леди Элеонора. Буду ждать с нетерпением.

— Вы хотите сказать… — Пина указала на еду. — Вы хотите сказать, что это еда даже не для королевской семьи?

Серена кивнула, вздохнув.

— Да, такую еду Зеро обычно готовит для людей, которые ему неугодили или по его мнению не достойны того, чтобы есть его лучшую готовку. Он привык кормить такой пищей адских гончих Демиурга… — хихикнула полувампирша.

Пина опустила голову. Если это так, то какие же блюда едят эти двое каждый день? Даже представить себе еду еще лучшего качества было невозможно для императорской принцессы.

При дворе шеф-повар не занимал высокой должности. Но вряд ли кто-нибудь приведет шеф-повара низкого происхождения. Однако Зорзал думал, что никто не заметит и пожал плечами, а затем попытался подумать об этом.

— Приведите этих Зеро и Фуруту, о которых вы говорите во дворец. Я уверен, Леди Элеонора и Серена захотят, чтобы им подавали именно их готовку, когда они вдвоем прибудут в мой дворец как гостьи.

Пина подумала, что это будет хороший шанс, чтобы ее брат встретил японца и построил хорошие отношения с Колдовским Королевством. Но потом она сразу же отбросила эту идею.

Ее брат думал, что он живет в мире, где все будет так, как он захочет. Все хорошее в мире было только для него, весь мир существовал исключительно для того, чтобы удовлетворять его потребности. Он отверг бы все, что отрицало эту «истину». Даже правда станет его врагом… Нет. Правда уже была его врагом. Он даже верит в то, что он нравится всем окружающим его людям.

Естественно, величайшее его заблуждение заключалось в том, что Империя была самой сильной державой.

Зорзал не понимал, что за двумя Вратами существовали страны, которые уже нанесли им несколько сокрушительных поражений и которые невозможно победить. В этом случае он назвал бы правду своим врагом.

Поэтому Пина отказался от идеи сказать Зорзалу правду. Ее брат был слишком бестолковым, чтобы принять реальность, даже если она уже ломиться в дверь.

Вопрос был в том, почему ее брат приехал сюда? Это не могло быть совпадением. Она решила спросить Зорзала, и он ответил ей:

— Граф Маркус посоветовал мне приехать сюда.

— Он так сказал?

— Не совсем, но что-то вроде этого.

— Тогда что именно он сказал?

Зорзал щелкнул языком и ответил:

— Он сказал, что здесь собрались люди, чтобы устроить заговор. Должно быть, он ошибся. Не думай об этом!

После этого он присоединился к своей свите в нападении на другие столы с едой. Они даже преследовали детей, собравшихся вокруг горничной, ответственной за мороженое.

Когда Пина наблюдала, как он уходил, она снова и снова бормотала "Граф Маркус".

***

Смена Сцены: Тем временем в тронном зале Императора, Садера. То же время

— Зорзал взял приманку, но мы не поймали рыбу. Какой позор.

Император, сидящий на своем троне в зале для приемов, посмотрел на графа Маркуса. Он заметил опущенную голову мужчины и вздохнул.

— Ну, это нормально. У нас будет больше шансов. Не нужно спешить.

— Однако если это будет продолжаться, Сенат будет просить начать переговоры. Разве мы не должны сейчас что-то сделать?

— Не заблуждайтесь, граф Маркус. Я не собираюсь отказывать им в переговорах. Если они хотят поговорить, то пусть себе разговаривают, как им нравится. Но не более.

— С подобными вещами, возможно, будет трудно следовать этому плану.

— Это ничего. Все, что нам нужно сделать, это убедиться, что они никогда не придут к решению. Если они хотят так сильно поговорить с противниками, то пусть они будут говорить вечно. Им нужно все обсудить. Чтобы начать переговоры, они должны проголосовать за них. Когда начнутся переговоры, им придется следовать условиям, которые им выдвинут и так далее. Если им придется обсуждать каждую мелочь, они не достигнут своих целей. Рано или

поздно враг откажется от переговоров.

— Мудрость вашего величества неизмерима и дальновидна. Ваш слуга восхищен вашей доблестью, — глубокого поклонился Маркус.

— Граф, действуй так, как считаешь нужным. Однако, в конце концов, мы должны обеспечить себе военную победу. Если ты проиграешь, я не прощу тебя, — пригрозил Молт, со всей серьезностью прищурив глаза.

— Да. Ваш слуга сделает это всеми возможными способами.

Маркус снова опустил голову.

***

Смена Сцены: Несколькими днями позже. Город Италика, неподалеку от главных ворот

Зено и его команда приготовились ждать у ворот последнего члена их маленькой группы. Уже подготовившись к путешествию, каждый из них взобрался на своих скакунов. Зено использовал Хамскэ, огромного джунгарского хомяка, как своего ездового животного. Бедняжка сбежала из деревни, в которой ее бросила Райден, поскольку детишки не хотели отпускать ее и все время катались на ней. Поэтому она решила, что лучше подождать там, где есть люди, способные защитить ее от постоянных нападков мелких спиногрызов.

Мегуминои сидела на левитирующей дискообразной штуке, Слэпсторм восседал на львиноголовой химере с крыльями, Меррифордж – на потрепанной на вид козе, Мэдхерт – на Лонгме, также известном как Ездовой Дракон, и, наконец, Джулиан – на простой лошади с украшенными поводьями.

Увидев их, Яо не могла сделать ничего другого, кроме как с обожанием смотреть на эпических скакунов ее спутников. Ее минутное оцепенение было нарушено задорным голосом Зенона.

— Леди Яо... не желаете присоединиться? — он протянул свою руку.

— Вы уверены, что мне можно? — застенчиво спросила она, выглядя немного встревоженной.

— Что ж, давай тогда спросим Хамскэ, — Зено опустил свой взгляд на своего компаньона, на котором он восседал. — Ну, что скажешь Хамскэ? Ей можно взобраться на тебя?

— Эта живет, чтобы служить. Смиренная слуга Миледи может выдержать одновременно нескольких людей. Даже больше, если это друзья Миледи и Милорда, — ответил бронированный хомяк.

— Что!? Оно может говорить!? Какой величественный, волшебный зверь! — ахнула Яо. Хамскэ надула щеки, принимая комплимент как хороший знак. Это заставило ее вспомнить старые времена, когда она также была известна как Мудрый Король Леса.

— Эта получила гордое имя Хамскэ от Миледи, но в старые времена люди также знали и боялись ее как Мудрого Короля Леса.

Яо отступила в изумлении.

— Правда!? Ты должна рассказать мне больше!

Хамскэ гордо кивнула.

— Эта может рассказать вам истории о старых времен, пока мы будем в нашем путешествии, если вы согласны, миледи.

Яо кивнула и улыбнулась.

— Было бы просто замечательно.

За исключением одной алой ведьмы, все рассмеялись.

Внезапно Яо оглянулась на Зенона. Она увидела, что он все еще протягивает ей руку. Ненадолго растерявшись, Яо приняла протянутую ей руку и взобралась на «ужасного» зверя позади героя.

В конце концов, у нее не было своего скакуна, ей придется составить компанию кому-то в седле, ведь пешком она наврятли за ними угонится.

Поскольку авантюристы заранее позаботились о документах, необходимых для того, чтобы покинуть город, больше их ничего не держало в Италике, поэтому они двинулись в сторону Леса Шварца, где обитало племя Темных Эльфов.

Яо немного удивилась, когда увидела малое количество небольших сумок, привязанные к лошадям. Она спросила, как небольшая группа могла путешествовать так легко, но когда они рассказали ей о бездонных мешках, которые на самом деле не были бездонными, но могли вмещать сотни и сотни килограммов провизии и остального добра, не добавляя никакого лишнего веса, она поняла, как им удавалось это делать, поэтому больше не затрагивала эту тему. В конце концов, она не хотела услышать еще одно длинное объяснение, которым нагрузил ей мозг тот маг в комнате ожидания. От одной мысли об этом у нее заболела голова.

Время шло, и небольшая группа держала свой путь на юг.

Яо отправилась из деревни Модабарден, затем обошла гору Колро с юга, прошла через равнины Терилии, а затем мимо Метабала, Гремины, Гебра и Тонгута.

Слэпсторм нарисовал изогнутую линию на зачарованной карте, которая связывала все места, которые упомянула Яо. Они пройдут по этому маршруту к деревне Яо, помечая все места магическими отметками. Благодаря современным магическим исследованиям, чары на карте автоматически отображали местность и вносили новые пометки на бумаге. Именно поэтому эта простая на первый взгляд бумага была незаменимым спутником каждого исследователя, начиная с новой эры революционных изобретений и открытий в области магических исследований.

Расстояние по прямой было небольшим, но вот горы и долины на пути не давали проехать прямо. Тем не менее, путь, по которому шла Яо, довольно сильно извивался и проходил в основном по пересеченной местности, поэтому у девушки ушел месяц, чтобы добраться до Италики.

— Я ничего не могла поделать, так как шла по слухам. Если бы я знала, что вы были в Италике с самого начала, я бы так не петляла, — нервно пробубнила Яо.

Если то, что она сказала, было правдой, это означало, что эльфийка собирала слухи на улицах и в деревнях, и только затем она пошла в Италику. С этой точки зрения время, которое она провела в Италике, было очень коротким.

— Мы сейчас находимся на равнинах Терилии, — сказал Слэпсторм, проверяя местоположение на карте.

— После этого я прошла у подножия Колро, чтобы меня не заметили Драконы, а затем я пошла вперед. Дорога была очень трудная.

Они могли передвигаться только днем, и они не могли двигаться быстро в тех местах, где не было дорог. Конечно, они могли пойти и ночью, используя заклинание непрерывного света, чтобы осветить свой путь, но они шли по неизвестным землям. Это было бы слишком опасно даже для опытной команды адамантовых авантюристов.

Хотя это место и называлось равнинами, оно было не таким ровным, как хотелось бы. Зено надеялся двигаться быстро и по прямой, но огромные валуны повсюду заставляли его обходить вокруг них, и хотя Мегуминои могла использовать магию полета, ее магической силы не было достаточно, чтобы она могла заставить их всех просто пролететь всю дорогу. Поэтому, в конце концов, большую часть времени они тратили на обход препятствий.

Неожиданно, пока они размышляли, сзади раздался грохочущий звук. Оглянувшись назад, они увидели как приближающийся хаммер медленно снизил скорость, а затем остановился.

— Эй! Вы там! — мужчина в зеленой форме, сидевший за рулем, вышел из машины. Почесывая затылок, он явно нервничал.

— Эй! — Зено поднял руку и помахал в ответ. Затем приглядевшись к мужчине, его глаза расшились. — Итами? Что ты тут делаешь?

— Мы приехали выследить тех драконов... — просто ответил он.

— В смысле? Разве твое начальство не отклонила эту затею? Вроде бы они должны запрещать безрассудные самоуправства, разве нет?

Итами, надев на лицо суровое выражение, кивнул.

— Так оно и есть, однако мы получили звонок от полковника Кенгуна. Он передал в штаб сообщение об одинокой темной эльфийке, которая ищет нашей помощи с Огненными Драконами. Старший лейтенант Янагида был достаточно любезен, чтобы поделиться этой информацией со мной. Кроме того, генерал-лейтенант Хадзама отдал распоряжение мне расследовать ситуацию.

Зено прищурил глаза.

— Вот как? Как можешь видеть, мы уже направляемся туда, чтобы разобраться с ситуацией. Впрочем, если хотите, вы можете присоединиться к нам. Встретим двух драконов вместе. Нам точно потребуется какое-никакое прикрытие.

— Ты доверяешь им, Зено? — спросил Меррифордж. — Они какие-то подозрительные, — нахмурился он, кинув взгляд на Итами.

Зено повернулся к нему.

— Разумеется, Итами – друг моего учителя. Друзья учителя – мои друзья, — улыбнулся он.

— Получается… вы тоже пришли, чтобы помочь Леди Яо с ее драконьей проблемой.

Как-то нервно оглядевшись, Итами вздохнул.

— Видите ли… все более запутанно, как бы мне все это правильно разъяснить? — сокрушенно пробормотал он. — В последние дни психическое состояние Туки резко ухудшилось, она на грани помешательства. Единственный способ доказать, что ее отец мертв – это победить Огненного Дракона, который убил его. К тому же меня послал сюда Хадзама.

— Ты лжешь… — Мегуминои указала посохом на Итами. — Ты ведь просто улизнул… так ведь?

Итами сделал шаг назад, поняв, что его раскрыли.

— Как?

— Тебя легко читать… — самодовольно сказала маленькая ведьма, после чего она отвернулась.

— Серьезно? — он нервно посмотрел на Рори и Лелею, которые сидели в хаммере, в подтверждении ее слов. Они просто кивнули, Рори усмехнулась, Лелея как всегда держала свое каменное выражение лица.

Зено задумался и кивнул.

— Хммм… она ведь в курсе, что тот дракон уже мертв? — с беспокойством спросил он, заметив спящую Туку на заднем сиденье.

Итами на секунду задержался на ней взглядом.

— Я не думаю, что она считает такое возможным, так что она может посчитать это какого-то рода обманкой, — пробормотал Итами. Тем временем Лелея и Рори вышли из хаммера. Тука продолжала спать на заднем сиденье, благодаря поддерживающей сон магии Лелеи.

— Эй! Зено! Давно не виделись! — поприветствовала его Рори. Она улыбнулась ему, словно никогда и не было никакого спора в Италике.

Зено улыбнулся в ответ.

— О! Рори! Я тоже рад встрече. Выпьем после этой миссии?

Рори радостно закивала.

— Господин Зено! — отругала его Яо. — Вы предлагаете выпить алкоголь ребенку!?

— Ребенку? — сердито усмехнулась Рори. — Кого ты назвала ребенком, соплячка? Я Рори Меркури, Апостол Эмроя, — гордо объявила она, водрузив на плечо внушительную на вид алебарду.

Яо ахнула, а затем поклонилась.

— Прошу простить мое недостойное поведение, ваше святейшество, я не признала вас…

Рори одобрительно кивнула. Лелея уже изучила посох Мегуминои и медленно начала беседовать с ней о магии. В ходе беседы они обе использовали свои ровные и спокойные тоны голоса. На каждое одно предложение следовал ответ из одного предложения. Казалось, будто обе девушки довольно легко поладили друг за друга. Алая ведьма даже предложила немного своих конфет мудрецу с серебряными волосами. Редкое зрелище, если спросить Зенона.

Зено вздохнул и покачал головой. Затем он повернулся обратно к Итами.

— Так это... Итами...

— Итами это я, — улыбнулся он.

Зено опустил голову.

— Тогда, Итами. Не желаете присоединиться к нам? Уверен, если мы будем работать вместе, победить драконов будет намного легче.

— Конечно, было бы неплохо, — кивнул он.

Авантюрист в золотой броне посмеялся.

— Тогда решено, — развернувшись, он направился к своей группе. — Выходим на рассвете и продолжаем дорогу.

Посмотрев на свой хаммер, Итами сокрушенно вздохнул. Девочки завалили хаммер вещами так, будто они убегали из дома, и в настоящее время Тука спала на толстом меховом одеяле между всеми этими предметами. Она выглядела хорошо, но Итами знал, что времени очень мало.

С тех пор, как они уехали из Арнуса, Туке стало хуже. На это было вполне себе причина: как отец Туки мог так спокойно вести хаммер, машину из другого мира? Должно быть, это вызывало сильный диссонанс в ее сердце.

Из-за того, что Тука мучилась от сильных головных болей, Лелей уложила ее спать с помощью магии. Благодаря этому можно было говорить о тех вещах, которые Тука не должна была услышать.

Рядом с костром авантюристы и Яо обсуждали детали насчет Огненных Драконов.

— Строго говоря, их территория, по-видимому, охватывает всю южную часть, в которую также входит Лес Шварц.

— Так много? — приподнял бровь опытный зверочеловек. Он в прошлом охотился на зверей, таких как дикие драконы и даже Великие Василиски, которые способны превратить в камень одним своим взглядом. И все же, такая большая территория для драконов? Это было очень неестественно для опытного охотника. У него закрылись подозрения, что за этим неестественным поведением что-то кроется, звери обычно не охватывали такие огромные территории, поскольку они просто не в силах полностью контролировать их.

— Если мы хотим найти Огненных Драконов, то нам нужно двигаться на юг от Леса Шварц до долины Лордом. Эти твари охотятся там. Мы можем устроить там засаду.

Долина Лордом была местом, где скрывалось племя Яо.

— Мои люди знают, где находится логово Драконов, — объявила Яо.

— Тогда, держим путь туда. В конце концов, охота на драконов без знания местности – форменное самоубийство, — подтвердил Зено. На заднем плане была слышна музыка Данделиона, игравшего на своем латинском гитарном инструменте. Рори слушала эпический сказ, заключенный в эпической балладе. Балладе, которая слетала с его губ и тщательно настроенного инструмента.

— Сражение на открытом пространстве будет слишком невыгодно для нас, — добавил Итами, подходя к костру.

Выдохнув облако дыма, Меррифордж кивнул.

— Твоя правда, даже я не настолько безумен для такого, — усмехнулся он.

— Мы можем попробовать взорвать их, пока они спят, — заметила алая ведьма, грызя леденец.

— М-мы должны попытаться вразумить их... — робко добавила Мэдхерт, прикрыв свое лицо прядью радужных волос.

— Не думаю, что это сработает... — облился потом Итами.

— Из-извините... — закрыла свое лицо застенчивая полудраконша.

Это было логично, дракон не может свободно двигаться в узких местах. Если его логово не будет таким местом, нужно будет выбрать другое место, заманить его туда и уничтожить.

— Если нужна приманка, дайте мне знать. Мои люди могут помочь, — Яо говорила легко, как будто это было действительно так просто.

— Что-то странно все это. Почему вы просто не сбежали? — спросил Итами.

Прямо как жители деревни Кода покинули свои дома. Тот же самый выбор.

Повернувшись к Итами, Яо ответила:

— Люди могут так просто сбежать, а вот эльфы нет.

Эльфы могли жить только на земле, которая им нравилась.

Люди могли передвигаться и строить улицы и поселения, но не эльфы. Они не могли покинуть Лес Шварц, к которому они привыкли. Им было достаточно трудно прятаться и выживать в долине Лордом.

Отчасти это было правдой и для эльфов Колдовского Королевства. Большинство из них неплохо себя чувствовали, живя в своих живых лесах и пещерах. Лес просто звал их. Так что, большинство из них на самом деле не выходили за пределы защищающих их лесов в Эльфийской провинции Колдовского Королевства. Хотя за последние сто лет все новые поколения склонны покидать их, чтобы набраться опыта, иногда они даже оседают в городах, населенных в основном людьми или другими расами.

Среди них в Новом Мире чаще всего встречаются Лесные Эльфы, так как они, как известно, торгуют и образуют пары с людьми. Тем временем темные эльфы, сородичи лесных эльфов, настроены гораздо более изоляционистски и стремятся жить вдали от цивилизации.

— Но путешествовать все же хорошо, — Яо улыбнулась, но в этом можно было увидеть лишь насмешку.

Большинство сидящих вокруг костра поняли, что хотела сказать Яо. Это как путешествовать на лодке: передвигаться нормально, но вот жить в море... Не каждый на такое способен. Подобно тому, как люди могли жить только на земле, темные эльфы могли жить только в лесах.

Ночь прошла без происшествий. Однако Итами был немного на взводе. Размышляя о событиях последних дней, он не мог ничего поделать, кроме как смотреть перед собой. Эта бросающая в дрожь вечеринка, землетрясение и последовавшее за ним демоническое вторжение в столице действительно заставили почувствовать его как-то не по себе. Не говоря уже о том, что Зорзал удерживал японских граждан в рабстве.

Пока он размышлял над всем этим со спящей Рори рядышком (к его в большинстве своем неудовольствию), в пестрой бардовской одежде Юлиан подошел к нему.

— Похоже, вас что-то беспокоит, мой друг. Может быть, я смогу помочь, — улыбнулся он.

Итами поднял к нему взгляд и улыбнулся.

— А... ничего такого. Не стоит беспокоиться обо мне.

— Ерунда... — Юлиан присел рядом с ним, предложив хорошо пахнущую алкогольную брагу, которую Итами неохотно, но все же принял.

— Как человек с опытом, я могу ясно сказать, если что-то беспокоит моего попутчика. Так что выкладывай, мой друг, и ты увидишь, что после того, как расскажешь мне все, что у тебя на душе, тебе станет намного лучше. Я говорю по собственному опыту, — глядя вдаль, он о чем-то задумался.

— Ох, Шарлотта, прекрасная муза, какие чудесные ночи мы проводили вместе, муза многих историй... — пробормотал он, поглаживая свою козлиную бородку. Улыбаясь, он вспоминал долгие часы занятий "репетиторством", которые они проводили вместе.

Итами вздохнул. Видя, что никак нельзя сбежать, он начал вспоминать и рассказывать барду о событиях последних нескольких дней, начиная с ночного рейда.

Лес Шварц был довольно обширной территорией, которую часто называли «Море Деревьев».

Но сам лес был гораздо глубже, чем кто-либо мог себе представить. В самых его глубинах упавшие стволы деревьев были покрыты грудами гниющих листьев, а над ними росли ветви гигантских деревьев. Корни на земле перекрывали друг друга настолько густо, что нельзя было видеть землю, а над ними небо перекрывалось величественными кронами. Это было похоже на переход в другой мир.

Конечно, погулять здесь на своих двоих было довольно трудно, не говоря уже о том, чтобы проехать на машине. У них не было выбора, кроме как объехать эти заросли. Хамскэ решили оставить позади, чтобы та позаботилась и охраняла машину и маунтов небольшой группы. Впрочем, Мегуминои не хотела оставлять свой летающий диск, поэтому она взяла его в руки и продолжила путь.

Пройдя некоторое расстояние на юг, они решили сделать привал на ночь. На следующий день

они приблизились к краю леса на западе, прежде чем наконец добрались до Лордома. Темные эльфы прятались в пещерах этой долины.

Многие заметили, что здешняя местность неплохо подходит для боя с Драконами.

Плоская земля была разрезана потоком реки в узкий, извилистый овраг. Если бы можно было заставить Драконов спуститься на дно этого оврага и атаковать... Однако это место было слишком узким, чтобы Драконы втиснулись в него.

Если подумать, то этот овраг был спасительным местом для темных эльфов. Когда Огненные Драконы залетят сюда, для них все будет кончено.

Дно оврага было довольно узким. Река разбросала большие и маленькие камни вокруг, и это место хорошо подходило для рыбалки. Однако темным эльфам здешней еды не хватало. Вскоре им придется покинуть долину и Огненные Драконы рассчитывал именно на это.

Кроме того, внезапный, проливной дождь часто повышал уровень реки, пока вода не проникала в пещеры эльфов. Им приходилось каждый день бороться, чтобы их кров и еду не смыло. Это была тяжелая жизнь.

— Пожалуйста, остановись здесь.

Яо попросила Зено и остальных подождать на вершине скалы. Девушка проворно спустилась на дно оврага. Пройдя через узкий проход, в который мог поместиться только один человек, она спустилась на другой склон и достигла дна.

Тука нервно посмотрела вниз, на дно оврага, на реку, которая текла далеко, далеко внизу. Эльфы очень любили зеленый лес, но здесь его не было.

— Вы разве не нервничаете? — спросила она Зенона и Итами, которые обсуждали, что им следовало предпринять.

Зено повернулся к ней.

— Немножко, такой узкий овраг можно легко использовать для внезапной атаки.

— Почему они решили жить именно здесь? — спросила она, снова нервно оглядевшись по сторонам. Ей не нравилось это место. Вот совсем.

Видимо, Тука спрятала воспоминания в глубине своего разума о том, как Яо и ее люди были атакованы Драконами. Она полностью спрятала все, что связано с Огненным Драконом, в своем разуме. Поэтому все что мог сказать Итами, так это:

— Кто знает? Должна быть какая-то причина для этого.

Даже когда Итами говорил, он не переставал наблюдать за небом.

— Кто вы и что вы здесь делаете?

Внезапно, буквально из ниоткуда, появилось семь-восемь мужчин и женщин со смуглой кожей и острыми ушами. С луками в руках они окружили Итами и компанию.

***

Смена Сцены: Территория Тюрьмы, Омега Семь. Где-то в центре Вселенной

Многодневное путешествие наконец закончилось, и, наконец, Райден и космический пузырь Аматэрасу вышли из адского пространства, в котором им пришлось путешествовать.

Богиня солнца все еще поддерживала пузырь вокруг них, тем самым предотвращая возможное удушение ее попутчика, все же она была не в курсе ее истинных возможностей и личности.

Райден присвистнула, когда ее глазам открылся вид.

— Хо-хо… старик не пожалел сил на декорации, это уж точно.

Аматэарсу кивнула, улыбнувшись.

— Да, отец всегда любил делать все с размахом, как например он сделал свой трон и эту тюрьму, недалеко от этого великолепного зрелища.

Вокруг них плавали взрывающиеся сверхновые, которые, казалось, застыли во времени, туманности различных размеров, все время меняющие форму и окраску, черные и белые дыры, всасывающие и выплевывающие материю и энергию вокруг себя, проламывая саму ткань пространства и времени.

В центре системы вокруг более крупной тропической планеты вращались двенадцать планет, излучая энергию, сравнимую с энергией солнца. Собранные все вместе они удерживали центральную планету энергетическими якорями.

— Красиво, не правда ли? — спросила она с мягкой улыбкой.

Райден зевнула.

— Ага… ага… — она махнула рукой и встала, потянувшись. — Ммм! Как же все затекло, — почесав щеку, она огляделась, а после ухмыльнулась. — Давай поисследуем!

Аматэрасу вздохнула перед ней.

— У нас все еще есть работа. Но после нее я сразу же тебе все покажу, обещаю.

— Зануда… — фыркнула Райден, скрестив руки на груди и невероятно выгнув спину, как кошка, и надулась, отвернувшись.

Богиня солнца только покачала головой на ребяческое поведение своего спутника, а затем сосредоточилась и направилась к райской планете в центре.

Войдя в атмосферу, вид представший перед Райден заставил ее слегка восхититься им, за свою долгую жизнь они с Момонгой повидали парочку вещей.

На земле, в воздухе, в бескрайних водах под ними животные охотились, жили, умирали и расцветали, используя свои жизни так, как считали нужным.

За пределами вод, гор и нескольких других мест, огромные, необъятные джунгли покрывали всю планету. Аматэрасу гордо улыбнулась.

— Отец действительно знал, как создавать грандиозные вещи… верно?

Райден мягко улыбнулась и кивнула.

— Скорее всего… он должно быть был художником. Как она называется? — спросила Райден.

На мгновение задумавшись, богиня ответила:

— Потерянный Рай… да… — она кивнула. — Отец и вправду дал ей такое имя.

Однако что-то не укладывалось. Райден заметила это, когда они пролетели над одной из колоссальных каменных построек. В нескольких местах тропической планеты вокруг странных каменных сооружений образовался круг, напоминающий Стоунхендж с Земли. Черная клубящаяся порча просачивалась в невинную чистоту мира-сада. У нее было плохое предчувствие относительно этой планеты; у нее было плохое предчувствие относительно намерений девушки перед ней.

Черная жижа оскверняла все, к чему прикасалась, деформируя это. Превращая красоту природы в ужасающую мерзость. Животные, растения, сама земля, которой она касалась, все мутировало и искажалось, когда оно соприкасалось с черной субстанцией.

— Что здесь произошло? — с подозрением спросила Райден, осматривая поле перед собой.

— Печати истлевают, трескаются, скоро они уже не смогут сдерживать порчу под землей, скоро порча распространится на всю Вселенную, поглотив ее целиком.

Она посмотрела на Райден.

— Я одна, я больше не в силах сдерживать ее, даже с помощью моих слуг я бессильна. Мне нужна помощь. Нам нужно перезапустить систему и переустановить печати. Или все будет потеряно, — объяснила она.

Райден показала широкую улыбку.

— Тогда, за работу…

Аматэрасу повернулась к ней, и на ее лице на мгновение отразилось недоверие, что вскоре превратилось в теплую улыбку, сопровождаемой каплей слез.

— Спасибо… — она вытерла слезы из глаз.

— Но… я все еще не знаю, как ты сможешь помочь… в конце концов, ты простая смертная.

Имитирующая темную эльфийку усмехнулась.

— Ты удивишься, насколько могут быть упрямы смертные… — она улыбнулась. — Не существуют такой вещи, как бессмертие, — пробубнила она.

— Что? — спросила Аматэрасу.

— Ничего, ничего… — спешно ответила Райден, быстро отмахиваясь от сказанного ей.

— Точно…

С этими словами парочка приземлилась рядом с ближайшим сооружением, похожим на храм. Тот был построен из дерева и камня и выдержан в японском стиле.

Как только пузырь коснулся земли, он исчез, и их к ним подошли встречающие.

— Аматэрасу-сама… — поклонился закованный в доспехи самурай. За ним стояли женщина и мужчина в таких же доспехах, несшие тот же символ солнца, что украшал кимоно Аматэрасу. Из задней части ягодицы мужчины торчал обезьяний хвост.

— А… привет, Камамура. Надеюсь, ничего не произошло за время моего отсутствия…

Мужчина склонил голову.

— Разумеется, госпожа. Могу я спросить, кем является ваша гостья? — спросил он, с подозрением посматривая на Райден.

— А… — она повернулась к Райден. — Райден, познакомься с Генрюусаем Камамурой. Генрюусай, пожалуйста, познакомься – это Райден. Посланница Короля-Заклинателя, которая поможет с… — она осторожно посмотрела в сторону. — Нашей проблемой…

— Вот как… понятно… — он склонил голову. — Приятно познакомиться с вами, Леди Райден, — затем он повернулся обратно к Аматэрасу. — Миледи, может ли этот смиренный слуга поинтересоваться, кто такой этот загадочный Король-Заклинатель, о которым вы говорите?

— Позже… — сказала девушка, проходя мимо своего слуги. Она направилась вглубь комплекса между двумя рядами солдат в доспехах. — Какова целостность печати?

Догнав ее, Камамура начал докладывать.

— Целостность печати значительно упала – целых три процента в ваше отсутствие, моя Ками[2]. Это означает, что до точки невозврата осталось всего двадцать один процент; печати разрушатся между четырьмя и ста годами.

Богиня раздраженно прищелкнула языком.

— Время на исходе…

Все трое в сопровождении эскорта шли по красивым коридорам в японском стиле, а Аматэрасу тем временем отдавала приказы подготовить ритуал перепечатывания. Райден просто оглядывалась, любуясь окрестностями, по-видимому, даже не обращая внимания на то, о чем говорила идущая рядом богиня.

— Ты слушаешь? — ее полеты в облаках были потревожены, и она обратила внимание на свою спутницу.

— Что?

Аматэрасу начала массировать лоб.

— Я сказала… — он указала в сторону алтаря. — Ты должна будешь стоять там… твоя задача – охранять это место, даже ценой своей жизни. Остальное сделают мои слуги.

— Как скажешь… — Райден закатила глаза и села в центре круга, скрестив ноги. Ей это совсем не нравилось, она подозревала, что это ловушка. Но она терпела, в конце концов, она любила вызовы, она хотела получить вызов. Если они захотят поймать ее в ловушку или напасть на нее, они могут попытаться. По крайней мере, хоть какое-то веселье.

Прошли часы, а может, и целый день. Она правда не знала. Она просто положила меч рядом с собой, достала книгу и читала, читала и читала и, конечно же, наблюдала, изучала, послала нескольких теневых демонов исследовать ее окружение.

Ей не нравилось это место. Нет... от этой планеты, всего этого места просто несло чем-то неестественным, чем-то неправильным. И плохое предчувствие просто исходило от этого самого места. Именно там, где она сидела, находилась лей-линия какой-то машины, предназначенной держать что-то темное очень далеко. Она не испытывала доверия к Аматэрасу и раньше, но после того, как ее слуга вернулся к ней, она стала доверять ей еще меньше. Это будет забавная игра, подумала она.

Тем временем она сидела и читала свою книгу, она использовала предоставленное время для медитации и попыталась найти источник странного неприятного ощущения, которое источало это место, прямо под ней.

От Аматэрасу и ее телохранители что-то послышалось.

— Что-то не так? — спросила она. У девушки позади появилось озабоченное лицо. Что-то действительно беспокоило ее. Отвернувшись, она едва смогла выдавить из себя полноценную фразу.

— Прости меня...

Глаза Райден сузились.

— Что? Ты ничего не сделала... — поинтересовалась она.

— Он обещал... Прости меня, я должна была выполнить свою часть...

— Обещал что? — что-то было не так. Что-то было совсем не так с тем, как разговаривала девушка. Схватив свой меч, она медленно начала идти к богине.

— Прости меня... — кивнув своему слуге, Генрюусай потянул за рычаг, и вокруг круга, в котором она сидела, возникло силовое поле.

Она с любопытством изучила его и провела по нему рукой, поверхность поля покрылась рябью, высказав небольшое сопротивление. "Что и следовало ожидать..." — она усмехнулась про себя.

Вы можете подумать, что она выжила из ума, и вы будете наполовину правы. Но стоит спросить себя... Останешься ли ты самим собой после ментальных пыток, которым подвергли тебя боги Хаоса? Будешь ли ты в здравом уме, прожив целые эпохи с простым человеческим разумом, без ментальной защиты расы нежити? Теряя множество дорогих тебе людей, ты сам остаешься прежним, никогда не стареешь, в то время как они все стареют и стареют, обзаводятся семьями, а потом умирают естественной смертью. Не думаю. Ни один разумный человек не сможет привыкнуть к такому.

Конечно, она может воскресить их несколько раз, но каждый раз, когда вы воскрешаете кого-то, тот человек обычно платит своей жизненной силой и пятью уровнями, поэтому через некоторое время их больше нельзя воскресить из-за недостатка жизненной силы, которые они несут в себе, и, в конце концов, они просто рассыпаются в прах. Их душа исчезает без следа. Рассеивается в виртуальном пространстве бесконечной тьмы.

— Так... — Райден повернулась к Аматэрасу. — Ты же... знаешь, если вы будете удерживать

меня здесь... Аинз не оставит это просто так, — усмехнулась она. — Такой человек, как он, бесконечно верен своим друзьям.

— У меня есть планы и на него... прошу, прости меня, — она извинительно опустила голову с печальным лицом.

— Скажи хотя бы... зачем? И почему ты думаешь, что сможешь удержать меня... простую "смертную", как ты выразилась, здесь, — она указала на клубящуюся тьму в земле под ней. — Принесет ли оно тебе что-то хорошее?

Аматэрасу сглотнула.

— Если ты этого еще даже не знаешь... ядро Аинз-самы походит на отцовское, но оно намного сильнее.

— Не соблаговолишь объяснить? Что мне с этого? — лениво спросила Райден, выглядя так, словно ее совсем не волновало в каком щекотливом положении она сейчас находилась. Те простота и безразличие в голосе, которым она говорила, не соответствовал той напряженной, щекотливой ситуации, в которой она оказалась.

— Даже если ты не понимаешь, я чувствую ту же силу в тебе, дремлющую, но все же она есть. Он обещал, что если я приведу тебя или Аинз-саму, он вернет их... — она печально объяснила.

— А если ты случайно провалишься? Что тогда? — с издевкой сказала Райден, понизив голос. — Поведаешь? — поинтересовалась она.

Аматэрасу отвернулась. Слишком напряженная, чтобы ответить, она сердито сжала кулак.

Райден склонила голову набок.

— Что ж, тогда, прошу простить меня.

— Что? — глаза Аматэрасу расширились, когда она оглянулась на Райден, которая сжала кулак и занесла его.

— Надеюсь, вы простите меня... все же мне нужно оказать хоть какое-то сопротивление, в конце концов, будет жаль, если я не попытаюсь играть в вашу игру? Верно же? — ухмыляясь, как сумасшедшая, она начала бить по силову полю перед ней.

Задрожал весь храм, каменные конструкции, снабжающие необходимой энергией, начали трястись, дрожа под давлением. Прошли минуты, но Райден была неумолима, она подняла свой меч, ускоряя процесс. Удар за ударом, звон за звоном, и силовое поле начало разрываться, а на его поверхности появились трещины.

Богиня попятилась, на ее лице застыл ужас. Это было невозможно, поле было на максимуме, она не должна была даже пошевелиться, не то что оставить трещины на нем. Даже ее отец не смог сделать подобное за такое короткое время.

— Генрюусай!? Сколько еще!? — спросила она с раскрытыми глазами, повернувшись к слуге.

— Какая неудача... не могу ни телепортироваться, ни моргнуть... — спокойно заметила Райден.

— Остались секунды, миледи! — воины в помещении приготовили свои оружия. Генрюусай смотрел на интерфейс под своей правой рукой, сильно потея. Аматэрасу развернулась назад и

вместе со своими жрецами попыталась укрепить поле, окружавшее Рейден. Это была капля в море, так как долгое путешествие вымотало ее.

— Выходите, выходите, где бы вы не прятались, — запела Райден.

— 10, 9, 8, 7, 6,… — начал отсчет Генрюусай.

— Поросятки, поросятки, впустите меня.

Я не трону и волосинки на ваше щетинки.

Вот как дуну…

… вот как плюну…

… сразу снесу ваш дом! — пропела Райден, ударяя по силовому полю своим зачарованным мечом.

— 5, 4, 3,…

Райден пробила в поле небольшой кусочек и посмотрел сквозь него, показывая вселяющее ужас довольное лицо.

— А вот и Джонни!

— 2, 1,…

— Генрюусай! — закричала Аматэрасу.

— 0.

В тот же момент, когда Райден перешагнула через границу круга, она почувствовала, как непостижимая сила начала давить на нее, втягивая обратно в черный водоворот. Она на мгновение запнулась, сопротивлялась изо всех сил, но потом поняла, что оное по силе не отличалось от одного из двадцати Предметов Мирового Класса. Действие данного Предмета Мирового Класса в отличие от остальных Предметов Мирового Класса нельзя была просто так нейтрализовать.

Спустя мгновение сопротивления, она обернулась. На ее лице появилась улыбка.

— Я вернусь… можете не сомневаться… — она указала пальцем на Аматэрасу и Генрюусая, которые все это время стояли позади нее. — Я надеру вам задницы! Подлые козявки!

Собрав последние силы, она кинула свой меч в сторону Аматерасу и ее атташе, едва не пронзив бедного Генрюусая. Меч глубокого вошел в стены храма, что раньше считались непроницаемыми для любого вида силы.

Эхо ее веселого смеха было последним, что отразилось от стен храма, прежде чем она исчезла, медленно погрузившись в черный, сумеречного цвета драгоценный камень в середине каменного круга.

Аматэрасу рухнула на землю.

— Все кончено… — она тяжело дышала. Взглянув на статую демона, она впилась в нее

взглядом. — Я сделала, что ты просил! Теперь отпусти их! — статуя, как и всегда, не ответила. Единственное, что было ей ответом – тишина.

За ее спиной возникло ужасное зловонное присутствия. Она с трепетом оглянулась. Но было уже слишком поздно, чтобы уклониться или даже телепортироваться. Лезвие вошло ей в спину, перерезав половину спинного мозга.

— Ген… Генрюусай… почему? — пытаясь дышать, она снова почувствовала ужасное присутствие. Ее золотистая кровь скатилась на землю. Она помнила это ужасное присутствие – именно с этой мерзостью ее отец сражался здесь, в ее храме. С врагом всего сущего. Всего на мгновение, но она увидела лицо своего самого верного слуги. Искривленное и искаженные. Обычный смертный сошел бы с ума, просто взглянув на него, или даже от самого ощущения отвратительного, постоянно меняющегося присутствия.

— МнЕ сТоИт ПоБЛаГоДаРиТЬ ТеБЯ, БоГиНя… тЫ ВыСвОбОдИЛА МеНя… тЫ ДаЛа кЛюЧ к мОеЙ сВоБоДе, тЫ оСвОбОдИЛА МеНя… тЫ… НаИвНаЯ, НаИвНаЯ мАлЕньКая дЕвОчкА… тЫ ТольКО чТо дАла МнЕ СиЛу, чТо МнЕ бЫлА НужНа, — его голос мгновенно и постоянно менялся, от благодарного до насмешливого.

Аматэрасу сплюнула свою золотую кровь. Оглянувшись на своего бывшего слугу, она закричала:

— Ты обещал, ты обещал освободить их… Вернуть их! — взревела она из последних сил.

Чудовище использовало свой искаженный голос и издало злорадный треск.

— Я НиКогДа нЕ ОбМаНыВаЮ… ВоТ тВоЯ НаГРаДа…

Черная рука пробила ее грудь. Золотое, пылающее, все еще бьющееся сердце Аматэрасу, удерживаемое вихрящейся черной рукой перед ней, мгновением спустя вырвалось назад сквозь ее спину, выйдя из ее тела.

Еще до того, как тело Аматэрасу успело коснуться земли, сильный удар ноги отправил ее в смыкающуюся клубящуюся темноту все еще формирующегося темного драгоценного камня в центре комнаты, поглощая ее тело целиком, запечатывая драгоценный камень в центре комнаты, придавая тем самым ему форму безупречного черного драгоценного камня с сумеречной и белой аурой, излучающей святую и злобную хаотическую энергию и время от времени испуская свет, обжигающий землю под ним.

Оскверненный Генрюусай подошел к драгоценному камню, его искаженное лицо превратилось в ухмылку, прежде чем тот схватил и проглотил камень, чтобы мгновение спустя почувствовать мгновенный всплеск энергии, пронзивший его тело.

Вся планета, вся суть системы начала гнить. Когда все тринадцать планет будут стерты с лица земли всего за несколько мгновений, воскресший, наделенный силой «Враг Всего Сущего» сможет наконец начать свой темный крестовый поход. С силой богов и Высших Существ, бегущих по его венам, скорее всего, его уже никто не остановит.

Шагнув к черному мечу, который Райден совсем недавно воткнула в стену, он вытащил его с широкой ухмылкой.

— ПрИеМлЕмОе ОрУжИЕ… — заявил он и положил оружие в ножны, появившиеся у него на боку, даже не заметив как активировался маленький маячок, встроенный в меч.

***

[1] Стеклянная пушка — боевая роль персонажа, у которого максится показатель урона в ущерб защите. Чаще всего падает замертво от одного хита.

[2] Ками — Бог на японском.

http://tl.rulate.ru/book/41913/934069